

СССР
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ

М А С С О В Ы Й
ЧИТАТЕЛЬ
И
К Н И Г А

Под редакцией
Н. А. РЫБНИКОВА

С введением
ЕВГ. ХЛЕБЦЕВИЧА

При участии
П. А. Андреева
А. Г. Коровенко и
П. А. Рыбниковой

1925
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

Отпечатано в типографии
ОГПУ им. т. Воровского,
Больш. Лубянка, д. № 18.
Главлит № 38375. Москва.
— Тир. 3.000 экз. —

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящий сборник представляет коллективную разработку результатов массовой анкеты, проведенной в 1920 г. в частях Красной армии. При постановке этого опыта Библиотечное отделение Агитпропотдела ПУР'а имело в виду следующие задачи:

- 1) изучить читательские интересы красноармейских масс периода гражданской войны;
- 2) проверить качественную ценность той литературы, которая имелась в то время в библиотеках или отправлена была в части.

Предлагаемый сборник содержит три основные части:

а) вступительную статью о политпросветработе в Красной армии в 1920 г. в связи с вопросом о распространении литературы. Эта статья помещена с целью осветить размах и условия политпросветработы в то время, когда проводился опыт изучения читательских интересов (6—15 стр.);

б) методическую часть, которая знакомит с различными методами изучения читателей (16—35 стр.);

в) детальную разработку результатов массовой анкеты, проводившейся в 1920 году (36—88 стр.).

Значение всей этой работы тройное: 1) методическое, 2) как документ, отражающий интересы красноармейцев во время гражданской войны и 3) историко-литературное.

В методическом отношении этот опыт изучения читательских интересов масс был полезным для приближения библиотекаря и учителя к читателю и для руководства его чтением. На ряду с этим, опыт давал предварительные данные для комплектования библиотек и для руководства чтением. Во-вторых, работа эта имеет значение, как один из немногих письменных документов, характеризующий до некоторой степени настроение читательских масс в эпоху гражданской войны, когда было еще массовой советской книги, кроме агит-листовок и брошюр, а выпущенные издания Госиздата не проникли в крестьянскую среду, из которой комплектовалась преобладающая масса Красной армии.

Наконец, историко-литературное значение этой работы заключается в том, что впервые массовый читатель дал оценку писателям и хочет предъявить свои массовые запросы и нужды.

С идеологической стороны эта работа представляет большой интерес в этом отношении, что является документом, характеризующим интересы читательских масс в годы гражданской войны, сознательно и твердо ставших на защиту завоеваний Октября.

На анкетных ответах опрашиваемых отразилось, понятно, и наследие буржуазной культуры—в виде книжного состава библиотек. В первые годы гражданской войны комплектование красноармейских библиотек, в особенности в походе, шло в значительной степени за счет пополнения случайными книгами из помещичьих библиотек, а также и старыми дореволюционными изданиями (классики и др.), бывшими в то время в продаже (до национализации частных издательств). И если в связи с этим в 1920 году на первом месте стоял Л. Толстой, то теперь он уступил свое место Д. Бедному. Кроме этого, необходимо учесть также и то обстоятельство, что в составе Красной армии находились в то время крестьяне разных возрастов, из них более старые, до призыва в Красную армию, не видели в деревне при царском режиме никаких просветительных книг, кроме царско-поповских, одурманивших крестьянское население.

Таким образом, случайность, имевшая место при пополнении библиотек книгами, а также наследие царского режима—оставили свой след и на читательских интересах крестьян. Этим и объясняется сохранение в памяти крестьян таких названий книг, как Библия и евангелие,—никаких других книг просветительного характера деревня не видела при царско-помещичьей власти. Для деревни существовала особая цензура, не допускавшая туда даже те издания, которые разрешались для города.

Несмотря на это, читательская масса еще в годы гражданской войны выявила свое отношение к идейному содержанию и к темам советских изданий, которые в больших количествах распространялись среди красноармейских масс. Эта же читательская масса одобрительно отзывалась о лучших произведениях художественной литературы, написанных русскими классиками на социальные темы. И в этом отношении материалы, собранные в данном сборнике, представляют, безусловно, большой интерес.

Евг. Хлебцевич.

ВВЕДЕНИЕ.

Политпросветработа в Красной армии в условиях гражданской войны на фронтах и изучение читательских интересов красноармейских масс.

Для характеристики обстановки, в какой проводился опыт изучения читательских интересов красноармейцев в 1920 году, считаем необходимым изложить некоторые моменты в развитии политпросветработы и отдельных ее отраслей — библиотечной, школьной и др.

Политпросветработа в Красной армии приняла вполне отчетливые формы лишь после 1-го Всероссийского съезда политработников Красной армии и флота, состоявшегося в декабре 1919 года. Несмотря на капиталистическое окружение республики рабочих и крестьян и максимальную опасность, какая когда-либо угрожала Советской власти рабочих и крестьян, собравшиеся со всех фронтов и армий политработники проявили пролетарскую выдержанность, спойкойво выяснили недостатки работы, цули все ее достижения и впервые коллективно наметили ее основы и установили вполне отчетливые формы массовой работы, наполнив их ярко-классовым политическим содержанием, вызываемым условиями текущего момента и задачами классовой борьбы. 1-й съезд политработников, переименовав «культурно-просветительную работу», в «политико-просветительную», дал ей вполне определенное боево, пролетарское и коммунистическое содержание.

Резолюция, принятая по этому вопросу, звучала как лозунг и призыв рабочих и крестьян к борьбе с помещиками и капиталистами. Кроме того, 1-й съезд политработников заложил основные принципы политпросветработы в основных ее видах, формах и методах.

На основе резолюции этого съезда нам пришлось работать по библиотечному делу.

Доклад библиотечного отделения ПУР'а, принятый съездом, направлен был на установление массовых форм распространения литературы в виде организационно-функциональной сети библиотек.

В основе этой сети были опорные районные библиотеки-базы, выделяющие массовую систему передвижек. Библиотечное отделение Агитационно-просвет. отдела ЦУР'а имело в виду продвинуть агитационную брошюру в самые мелкие разветвления Красной армии как на фронте, так и в тылу.

Такая сеть, принятая 1-м Всероссийским съездом политработников, по докладу библиотечного отделения ЦУР'а положена была в основу приказа ЦУР'а № 16 от 1920 года, который считался местными работниками широко отвечающим реальным условиям Красной армии.

Общие условия политработы и установленные этим приказом массовые формы бибработы — в виде передвижек — вызывали с мест сплошной поток требований на литературу.

Сидя за рабочим столом библиотечного отделения Агитпросвета ЦУР'а, я не имел возможности выбраться из комнаты, чтобы сходить куда-либо на заседание или в другое учреждение.

Сплошной поток командируемых за литературой.

— «Товарищ, — мы стерваны от всего округа и по фронту нет никакой связи с армией, без литературы мы не уедем, — давайте», — требуют приехавшие из частей делегаты.

— «Ну мы, ведь, посылаем вашему фронту, округу и армии. Нет таких запасов, чтобы еще и вам давать, да еще непосредственно вашему фронту — вторично для вас. Получите по команде», — приходилось отклонять их требования, чтобы проводить систему централизованного снабжения через пофронты и т. д.

Товарищи все же настойчиво требовали отпустить им литературу и, в конце концов, почти никому из приезжих делегатов с полномочиями мы не отказывали, убедившись непосредственно в том, что округа распространяли полученную литературу больше всего среди ближайших частей, а с отдаленными иногда не имели никакой связи, — в самые тревожные моменты.

Тем не менее, кроме внепланового снабжения литературой налажено было и плановое, при чем последнее усиливалось в зависимости от боевого значения того или иного фронта.

Снабжению литературой в 1920 году особенно благоприятствовала национализация книжных запасов. Библиотечное Отделение Агитпросвета ЦУР'а вошло в состав Центральной Распределительной Комиссии при Госиздате, работавшей под председательством тов. В. В. Воровского, и стало получать 10⁰/₀ всех выходящих изданий, находившихся в распоряжении Госиздата. Другим же источником снабжения был Литиздат ЦУР'а, преобразованный впоследствии в ВВРС, который значительно усилил свою продукцию в 1920 году.

Так в итоге работы за 1920 год Литиздатом ПУР'а выпущены были следующие издания:

№№ по порядку	Род литературы.	Количество экземпляров.
1	Книги и брошюры	3.911.000
2	Листовки	8.348.000
3	Плакаты и лубочные картины	2.669.350
4	Военно-научные таблицы	33.875
5	Открытые письма.	700.000
Журналы и газеты.		
6	„Красноармеец“ 16 №№	1.350.000
7	„Политработник“ 11 №№	275.000
8	„Походяк“ (факел)	75.000
9	„Вестник Воздушного Флота“ 5 №№.	26.000
10	„Раненый Красноармеец“ 22 №№	168.000
11	„Военно-ветеринарный журнал“ № 1	2.000
12	„Военно-хозяйственный журнал“ № 1	3.000
13	„Бюллетень Бюро Печати“ Политупр. РСФСР. 47 №№.	37.600
14	Стрельняку Циня 3 №№.	120.000
Разные литографские работы.		
15	Портрет тов. Троцкого.	20.000
16	Красноармеец смеется.	50.000
Итого		17.788.825

Кроме этих изданий библиотечное отделение Агитпросветотдела ПУР'а получило от Госиздата в 1920 году 10% норму не только выходящих, но и имеющихся в его распоряжении старых изданий. Из этой госиздатской нормы отпущено в 1920 году для Краевой армии 5.592.231 экземпляров, из них по фронтам распределено 2.720.484 экз., по тылу 1.866.599 экз., агитационным поездкам — 273.856, центральным и другим учреждениям — 731.282. Сюда не вошли газеты и массовые агитационные издания: листовки, воззвания и пр., исчисляемые миллионами экземпляров. Зависимость снабжения литературой от боевого значения того или иного фронта выразилась в 1920 году в следующих отношениях по месяцам:

	Янв.	Февр.	Март	Апр.	Май.	Июнь
	В п р о ц е н т а х .					
В тыл	27	64	64,3	18,0	23	10,6
На фронт *)	54,2	32,6	30	54,5	50	57,5

*) Кроме снабжения литературой фронтов и тыла в общем порядке, определенный % литературы отпускался отдельным частям по отдельным требованиям.

т.-е. в феврале и в марте увеличился отпуск в тыл (период трудовых армий), с апреля увеличился отпуск литературы на фронт в связи с исключительным положением в то время западного и юго-западного фронтов (война с панской Польшей в 1920 году и Врангелем), что показывает следующая таблица:

Фронт, округ.	В п р о ц е н т а х.					
	Янв.	Февр.	Март.	Апр.	Май.	Июль.
Западный фр.	9	0,7	1	0,5	25,4	28
Юго-Западный	6,1	3,6	2,0	17,4	15,3	19,2
Украина.						
Округа:						
Киевский и Харьковский.	12,1	24,4	8,3	9,5	2,3	7,1
Кавказский фронт.	—	35,9	18,1	12,3	6,5	11,3

Следует добавить, что сверх указанного снабжения из ЦУР'а Запфронт снабжался еще Ленинградским Отделением Центропечати, называвшимся «Севцентропечатью», отпустившим ему с 1 января по 1 мая 1920 года литературы на 755.200 рублей по курсу того времени, что сильно увеличило % книжного снабжения Запфронта.

Наконец, необходимо добавить еще всю ту массу агитационной литературы, какая была выпущена литературно-издательским отделом Политуправления Реввоенсовета Запфронта в размере более **34.745 860** экз. и брошена в массы этого фронта. Издательская деятельность Запфронта носила особенно широкий размах. Издавались журналы, книги, брошюры, плакаты, листовки и т. д. на семи языках. Все эти издания распространялись в Красной армии, среди населения прифронтной полосы, в армиях и в тылу противника.

Размах массовой бибработы во всей Красной армии определяется цифрой библиотек, достигшей 1-го января 1919 г. 3.033 библиотеки, а в 1920 г. до 10.029. Для характеристики политпросветительной работы в 1920 г., когда проводился опыт изучения читателей (см. стр. 32), необходимо осветить и школьную работу, в зависимости от которой (процесс обучения чтению) находилось и развитие читательских масс.

Школьное дело в Красной армии.

По данным на 1 июля 1920 года в Красной армии имелось 4.345 школ, учащихся — 107.645; учителей — 5.608, курсов — 224. В сентябре школ 5.120, — в них учащихся 115.000 чел., в октябре — 5.500, — в них учащихся 118.000 чел., в ноябре — 5.952, — в них учащихся — 120.000.

Прочитано командированными лекторами до 2.000 лекций для аудитории в среднем от 100 до 300 человек. Для ведения культпросветработы командировано на места 130 просветработников (лекторов, инструкторов и учителей).

Разработан был новый план разделения школ, построенных по системе двух концентров, при чем основные предметы, проходимые в школах 1-го концентра, а именно: обществоведение, родной язык, мироведение и математика, сохраняясь в школах 2-го концентра, проходятся более полно. В связи с этим были выработаны новые программы. Программа по обществоведению для 1-го концентра была выработана в двух концентрах: один—для двухнедельного, другой—для шестинедельного курса, в основу ее положено знакомство с Советской Россией, ее государственным и общественным строем. Программа 2-го концентра, также в двух вариантах знакомит с историей России и Западной Европы. Программы по обществоведению были просмотрены и одобрены т.т. Лениным и Бухариным, как соответствующие своему назначению.

Учебным отделением ПУР'а выработан был целый ряд программ лекций, по обществоведению, по мироведению и по сельскому хозяйству, разработаны также программы для различных курсов. Учебное отделение наметило новый способ распространения знаний — организацию научных кружков, работающих в связи с музеем местного края при красноармейских клубах. Составлены были конспекты и программы лекций по сельскому хозяйству: растениеводству, животноводству, лесоводству, ветеринарии. Составлены положения об учебных мастерских и трудовых артелях в Красной армии (самолетных, столярных и т. п.), организованы курсы для инструкторов-организаторов просветработы в Красной армии, подготовившие кадр квалифицированных работников в числе 58 человек, распределенных по армиям.

Разработаны были практические мероприятия по проведению приказа Реввоенсовета № 1415 о ликвидации неграмотности, для чего организована была специальная комиссия по ликвидации неграмотности, а также изданы положения о комиссиях по ликвидации неграмотности в политотделах фронтов, армий и пушек, приказ о ликвидации неграмотности и обязательном обучении грамоте в частях Красной армии.

В связи с этим и на основании приказа о мобилизации культурников № 53, учебное отделение ПУР'а командировало на Западный и Юго-Западный фронты 268 политпросветработников и культурников, из них на Западный фронт — 143 и 125 — на Юго-Западный.

Несмотря на эту работу центра, несколько отставшую по времени, места успели раньше провести приказ о ликви-

дации неграмотности и обязательном обучении всех красноармейцев; так, Киевский округ, где вопрос о ликвидации неграмотности проведен был в форме приказа о всеобщем обязательном обучении в марте 1919 г.

Профессионально-техническое образование красноармейцев в связи с переходом Красной армии на трудовое положение.

В связи с переходом некоторых армий на трудовое положение на местах стали возникать курсы и техникумы по различным видам технических и сельскохозяйственных знаний. Стихийной жажде технического и сельскохозяйственного просвещения нужно было придать организованный характер и центральное руководство. С этой целью при учебном отделении Политпросветотдела ЦУР'а создано было бюро профтехнического образования, вступившее в контакт с техническим центром республики—Главпрофобром.

Коллегия последнего выработала для этого «основные положения организации профтехнического образования в Красной армии».

Эти положения предоставили Алитпросветотделу ЦУР'а руководство профтехническим образованием красноармейцев, исключая подготовку техников и специалистов высшей квалификации и подготовку лиц командного состава, специалистов-техников.

Создание самостоятельных школ и курсов профтехнического образования политпросветительным аппаратом Красной армии признавалось непроизводительным, кроме случаев организации курсов и школ, имеющих целью подготовку политработников, организаторов труда для трудармии и осуществляющих эту задачу силами и средствами самой Красной армии.

В свою очередь Главпрофобр и его органы принимали меры к тому, чтобы возможно больше красноармейцев прошло через школы и курсы профтехнического характера.

Главпрофобр оказывал содействие проведению лекционного и экскурсионного дела по профтехническим вопросам.

Представители политико-просветительных организаций Красной армии пользовались правом совещательного голоса на заседаниях коллегии Главпрофобра. Представитель бюро профтехнического образования при ЦУР'е входил в состав «Комиссии по распространению сельскохозяйственных знаний среди пролетариата» при сельскохозяйственном отделе Главпрофобра и в междуведомственное совещание по распределению технической литературы при Главсвязистите Госиздата.

Из профтехнических учреждений, организованных «местами», следует отметить Красный Техникум при РВС армии, техникум имени Толмачева, технические курсы в Харькове и курсы в Нижнем-Новгороде. Центральное бюро профтехнического образования занято было кодификацией профтехнических курсов, школ и т. д.

В целях организации лекционного дела по сельскохозяйственным и техническим вопросам бюро разрабатывало планы и конспекты лекций по техническим и сельско-хозяйственным вопросам и естествознанию. Составлены были конспекты лекций по геологии, метеорологии, зоологии и ботанике, по сельскому хозяйству («Обработка земли под посевы», «Как достигнуть урожая без удобрения», «Как увеличить урожай», «Долой трехполье», «О семенах и посевах», «Как обрабатывать землю»), по огородничеству, животноводству («Разведение скота»), по ветеринарии, молочному хозяйству, пчеловодству.

Распределение технической и сельско-хозяйственной литературы до 1 декабря 1920 г. выразилось в 6 тысячах экземпляров в счет ПУР'а (250 названий), что было, конечно, не совсем достаточно.

В отношении положения на местах осуществлялось постановление сессии Москпрофобра о всемерном содействии профтехническому образованию красноармейцев, которые принимались на функционирующие в Москве и уезде курсы для рабочих; все снабжение и финансирование возложено было на Москпрофобр. Функционировали также курсы на мызе «Раево» с четырьмя отделениями: деревообделочным, электротехническим, автомобильным, и по обработке металлов. На полигоне Клементьево — электро-технические курсы.

Затем открылись следующие курсы: строительные — 3, по обработке металлов — 4, автомобильные — 2, электротехнические — 3, электротехнические в Сергиевском посаде, Электросталь в Богородске и 35 железнодорожных курсов разных специальностей. Курсы эти готовили рабочих для крупной индустрии.

В Саратове совместная работа с местным профобром выразилась в организации 17 мастерских разных специальностей, что послужило поводом к мысли о создании красноармейского политехникума.

В Ленинграде работали технический и сельско-хозяйственный факультет имени тов. Толмачева, Краевой техникум петровевтрудармин.

При политотделе Балтфлота — вечерние курсы для воепморов с отделениями: 1) строительным, 2) механическим,

3) электротехническим, 4) радиотелеграфным, 5) телеграфно-телефонным, 6) водолазным.

В Вятке—техникум, в Харькове—курсы инструкторов труда (при Полтавине). В Самаре—при пуокре (Завол. окр.) были технические, автотракторные и химические курсы и курсы по сельскому хозяйству.

При Политуправлении Уральского военного округа—сельско-хозяйственные курсы.

В Казани при политотделе запасармии: 1) курсы огородничества, преобразованные в сельско-хозяйственное отделение рабоче-крестьянского красноармейского университета, 2) 1-е и 2-е курсы полеводства, 3) курсы огородников (при батальоне огородников при Каргопольских казармах), 4) курсы пчеловодства, 5) курсы огородничества.

В Орле—краткосрочные курсы по огородничеству—труд-курсы. При политотделе Украинской трудармии—земельная секция школы советской работы на Украине и т. д. Впоследствии бюро профессионально-технического образования при ПУР'е слилось с соответствующими органами Наркомпроса, а реорганизация и демобилизация армии повлекли за собой постепенное сокращение таких курсов и сосредоточие этого дела в гражданском ведомстве.

Клубная работа.

Клубов имелось на 1 января 1919 г.—205, а на 1-ое февраля—383, а к концу 1919 г.—их было уже 1.315.

Художественная работа выразилась к маю—июню 1920 г. в следующих цифрах: в тылу, в 12-ти округах, имелось 624 театра, из них 292 профессиональных и 326 красноармейских, самодеятельных, 767 хоровых и музыкальных кружков. Спектаклей было дано 2.209 и концертов—772. На фронте в действующих армиях насчитывалось драмкружков 401, хоровых и музыкальных 510, поставлено спектаклей и дано концертов 767. Цифры приведены не по всем дивизиям. Вообще же по данным т. Файдыша (см. «Политработник», № 4—5 от 1924 г.) можно сказать, что Красная армия насчитывала более 1.000 театров и около 1.500 музыкальных и хоровых кружков.

Санитарно-просветительная работа в Красной армии и флоте.

Самый поверхностный анализ итоговых цифр показывает такое внешнее развитие работы:

1920 г.	86.000	устных выступлений при	6 $\frac{1}{2}$	млн. слуш.
1921 г.	120.000	„	„	9 $\frac{1}{2}$ „ „
1922 г.	130.000	„	„	5 $\frac{1}{2}$ „ „

Если учесть постепенное сокращение армии и перевести эти абсолютные цифры в относительные, то здесь видим более разительный рост работы.

На 1.000 чел. наличного состава приходилось:

1920 г.	22 устных выступлений и 1.600 слух.
1921 г.	48 " " 1.200 "
1922 г.	150 " " 5.000 "
1923 г.	161 " " 8.500 "

Распределение полит-работников по армиям. Количество ком'ячеек и коммунистов в армии в 1920 г.

В 1920 году—в январе прошло через ПУР—399 полит-работников; в феврале—275 чел., в марте 433, в апреле—532 чел., в мае—3.692 чел., в июне 1.482 чел., в июле—898 чел. Вообще же с декабря 1918 г. отправлено было 20.939 полит-работников. На 1-ое августа 1920 г. всех ячеек в действующих армия и флотилиях было 2.962 и коммунистов до 300.000 чел.

Снабжение газетами.

Центропечатью ежедневно направлялось в армию более полумиллиона газет, при чем на «Бедноту» из них приходится 388.130 экз., на «Правду»—72.673 экз., Всего за время с марта 1919 года по февраль 1920 г. тираж газет для Красной армии выразился в цифре—142.515.460 экз. В общем—считая и то, что Красная армия самостоятельно выпускала ежедневно не менее 300—400.000 экз. и если сложим количества всех центральных, армейских и провинциальных газет, направляемых в Красную армию, то цифра их будет равняться 2 миллионам ежедневно направляемых газет. («Политработник», № 4—5 от 1924 г.).

Таково было состояние политпросветработы в общих чертах в Красной армии и флоте в 1920 году.

Учет результатов политпросветработы — по данным изучения читательских интересов.

В виду громадной затраты для Красной армии живых сил, материальных средств и в особенности литературы, Библиотечное Отделение Агитпросветотдела ПУР'а решило проверить, путем анкетного опроса масс, книжную продукцию, а также выяснить—чем интересуется массовый читатель в период обостренной классовой революционной борьбы. Необходимо добавить, что постановка опыта изучения читательских интересов красноармейских масс проводилась в период гражданской войны на фронтах (1920), когда условия походной жизни и пополнение библиотек значительным количеством художественной литературы (классики)—в виду недостатка в то время изданной новой художественной литературы, а также пополнение библиотек политической лите-

ратурой, издававшейся Госиздатом, ПУР'ом и другими партийными и советскими изданиями, несомненно были важнейшим фактором, влиявшим на результаты анкеты о читательских интересах красноармейцев.

Изучение этого вопроса, по нашему мнению, должно было разрешить вопрос о том, что и как воспринимает массовый читатель, какую литературу давать этому читателю и как руководить его чтением.

К разработке полученного нами анкетного материала привлечен был проф. Рыбников Н. А., под руководством которого и разработаны материалы анкетного опыта в Красной армии в 1920 году. Учет же результатов анкетных опытов, проводившихся позднее — в 1922, 1923 и 1924 г. г. — в различных военных округах, — включен во второе издание моей брошюры «Изучение читательских интересов масс». Результаты обработки массовой анкеты характеризуют, до некоторой степени, не только читательские интересы красноармейских масс фронтового периода гражданской войны, но и весьма важны, так первая массовая оценка массовым читателем — рабочим и крестьянином — наших писателей.

Для политпросветработы эти результаты важны в смысле подхода к «массам» и содействия их политвоспитанию и общему самообразовательному чтению.

Поэтому, изучению читательских интересов мы придаем практический характер — в связи с руководством чтения в направлении коммунистического воспитания масс на основе и удовлетворения их насущных запросов и нужд.

С этой точки зрения следует указать на тот метод изучения читательских интересов, который конкретно ставит вопрос о вполне определенной книге и дает практические результаты для руководства чтением массового читателя. Таким методом, проверенным на практической работе, считаю анкету — отзыв читателя о прочитанной книге. Такая анкета вкладывается в книгу, выдаваемую читателям из библиотеки, или может быть устной при сдаче книги. Текст такой анкеты следующий:

Товарищ-читатель! когда прочтете эту книгу, подумайте и ответьте на следующие вопросы:

1. Сведения о книге.

- 1) Как называется эта книга (заглавие) и кто ее написал (автор)?
- 2) О чем написано в этой книге?
- 3) Чем понравилась книга? Чем не понравилась эта книга?
- 4) Что непонятно написано? Напишите непонятные слова и мысли.

5) После прочтения этой книги еще какую книгу или о чем хотите прочесть и почему?

2. Сведения о читателе.

6) Чем занимаетесь теперь? (Красноармеец, комсостав, политсостав)?

7) Чем занимались до военной службы (крестьянин, рабочий, служащий)?

8) Сколько лет и где вы учились?

9) Национальность?

Такая анкета, оправдалась практическими результатами, не включает элементов внушения в самой формулировке вопросов и вполне конкретна. — спрашивая читателя об одной прочитанной им книге. Поэтому мы всячески пропагандируем этот метод анкеты — отзывы читателя о книге, предлагая товарищам библиотекарям, учителям, инструкторам и руководителям кружков — проводить подобные методы с вкладыванием таких анкет и выдаваемые для чтения книги, в первую очередь в Ленинскую Крестьянскую Библиотечку — издания «Московский Рабочий», в библиотеку красноармейца «Изд. Пивза», в солдатскую крестьянскую серию Изд. Пивза.

О результатах таких опытов с приложением письменных отзывов читателей о прочитанных книгах, а также о результатах и методах наблюдений библиотекаря прошу сообщать по адресу: Москва, Красная Площадь, 2-й дом Реввоенсовета, Государственное военное издательство. Евг. Хлебцевичу. Этот же адрес и для переписки по вопросам самообразовательного чтения.

Евг. Хлебцевич.

I.

Методы изучения читателя.

Основная задача, стоящая перед каждым работником, имеющим дело с людской массой—для того, чтобы знать, как к этой работе приступить и как ее наилучшим способом выполнить—изучить эту массу в главных основных ее проявлениях: ее интересы, ее запросы, ее отношения к материалам и средствам, ее воспитания в каждом отдельном случае.

И каждый шаг в этом направлении приближает лектора, библиотекаря, артиста, агитатора-пропагандиста и всякого работника любой организации или любого учреждения к той массе, которую он должен обслужить или соответствующим образом воспитать. Всем необходимо это приближение, все должны прислушиваться и присматриваться к данным изучения этих масс, все должны искать новых путей этого изучения и для этого, прежде всего, использовать уже намеченные или испробованные.

Путей этих в разных областях много, но в данной работе мы затрагиваем некоторые из них, применявшиеся при изучении читателя.

Пока вырабатываются различные пути обучения, мы, в особенности при обучении взрослых, больше всего идем от книги и приводим к книге.

И вопрос изучения как самого процесса чтения, так и отражения его в психике читателя, вопрос приучения к чтению, вопрос научения, прививки научных, наиболее продуктивных способов чтения в данное время является одним из самых острых и злободневных. В тесной связи с неразрешенностью вопроса об изучении читателя стоит и несовершенство методов изучения читателя.

Интересовавшаяся методами изучения читателя Комиссия Центрального Педагогического Института наметила следующие методы:

1. Анкетный метод.
2. Биографический метод.
3. Метод естественного эксперимента.

4. Метод чистого эксперимента.
5. Метод тестов.
6. Метод анализа письменных изложений.
7. Метод переписки—эпистолярный.
8. Объективный метод—реакция на чтение вслух.
9. Метод групповых показаний.
10. Метод библиотечно-статистический.
11. Метод художественно-интуитивный.

Каждому из этих методов может быть посвящена отдельная статья, но мы здесь ограничиваемся основной их характеристикой.

Метод анкет.

Это метод опроса большого количества лиц или непосредственно переживающих самый процесс чтения (в данном случае — красноармейцев) — прямая анкета, — или бывших свидетелями этого процесса (в данном случае библиотекарей, комсостава и политруков) — косвенная анкета — о тех или иных моментах переживания процесса чтения.

В зависимости от того, что хотят исследовать — анкета может быть количественной или качественной.

В том случае, если хотят установить тот или другой числовой закон: по какому вопросу книги читаются больше, какого писателя читатели предпочитают и т. п. — анкета будет количественной.

Если же хотят установить стадии, различные ступени развития, способности чтения, хотят установить процессы при чтении и т. п. — анкета будет качественной.

В зависимости от того, как, в какой форме дает ответ спрашиваемый — анкета бывает при записывании ответа самим испытуемым анкетой письменной, при устном его ответе — анкетой устной.

Каждая из упомянутых разновидностей анкет имеет свои достоинства и недостатки, и каждую из них надо проводить своеобразным способом.

Например, при устной анкете требуется совершенно иной подход, большое умение подойти к опрашиваемому, заставить его разговориться, раскрыть свое задушевное, далеко внутри запрятанное, интимное, такое, что иногда чуждому незнакомому человеку и не скажешь. Сумеешь подойти — получишь многое, — не сумеешь — твой собеседник заберется в свою скорлупу, из которой его не выманишь.

Тут имеет громадное влияние личность, личные особенности как опрашиваемого, так и спрашивающего.

Устная анкета требует большого количества времени или большого числа производящих опрос, если его проводить срочно.

При письменной анкете дело как будто бы проще —

фамилию свою, ведь, можно и не подписывать, значит можно не стесняясь высказаться, но зато ценность этого высказанного зависит от способности отвечающего владеть пером—человек «неписьменный» много и тем более особенно ценного при письменной анкете не даст.

Как в той, так и в другой анкете все зависит от формы вопроса,—если вопрос понятен, и при том недвусмысленный,—ответ будет ценный, в противном случае—он бросовый материал.

Если в устной анкете можно вопрос видоизменить, применить к опрашиваемому, то в анкете письменной это сделать или невозможно, или очень трудно.

Поэтому в обоих случаях важно ставить так называемые пробные анкеты, с целью установить пригодность и ценность данной постановки вопроса.

Важно исследовать вопросы также и на степень внушаемости, потому что, как доказывает психология внушения, очень часто мы самой формой вопроса предпрещаем обязательный ответ.

Так как ценность анкетного метода заключается, главным образом, в его множественности, массовом характере сравниваемых между собой ответов, то необходимо самый опрос производить в одинаковых условиях, при чем необходимо избегать возможного влияния уже опрошенных лиц на лиц, подлежащих испытанию.

Вообще говоря анкетный метод—лишь метод первоначального, грубого исследования, метод вскрытия целины и дать больших тонкостей не может, но зато благодаря множественности ответов он позволяет установить корреляцию—взаимотношения между целым рядом чрезвычайно интересных и важных для нас моментов: влияния профессии, возраста, пола, социального положения, образования, партийности, среды и т. и. на выбор, предпочтение, характер понимания и т. п. той или иной книги, того или иного автора.

В анкетном методе имеют большое значение три пункта: момент разработки вопросов анкеты, момент производства опроса и момент обработки результатов анкеты.

Относительно каждого из этих моментов—необходимо соблюдать определенный минимум обязательных правил.

Инструкция по постановке вопросов.

По содержанию—1) анкета должна заключать в себе по возможности узкий круг вопросов, затрагивающий самые основные моменты исследуемой проблемы—лучше всего один. В ней должно быть всего на всего один, два центральных вопроса. Все остальные вопросы должны служить дополнением или проверкой основного вопроса.

При чем анкета не должна быть перегружена большим количеством вопросов, т. к. приходится принимать во внимание средний образовательный уровень и среднюю способность красноармейцев к изложению своих мыслей на бумаге. Самое лучшее, если число всех вопросов не будет превышать 10.

2) В том случае, если в анкете имеются вопросы относительно оценки, пожеланий, идеалов и т. п., то каждый вопрос: «что ты хотел бы прочесть», «что тебе больше понравилось» и т. д. должен сопровождаться дополнительным вопросом—относительно мотива высказанного предпочтения и т. п.—«почему именно это».

По форме вопросов необходимо заметить, что она должна соответствовать общему уровню исследуемой части, ее основному составу—поэтому всякая анкета—каждый вопрос должен быть проверен, испробован на типических образцах состава данной части на степень его понятности, трудности или слишком большой легкости, так как и те и другие уменьшают ценность ответа.

И еще больше должны быть исследованы вопросы на степень их внушаемости, потому что очень часто определенная форма вопроса уже предвещает не менее определенный ответ.

Инструкция по производству опроса.

Учитывая опыт Центрального Педагогического Института, можно предложить его инструкцию, соответствующим образом ее видоизменивши:

1. Опрос красноармейцев производится в каждой отдельной части (роте и равной ей) одновременно для всего ее состава, чтобы избежать внушающего влияния уже ответивших на подержающихся опросу.

2. Красноармейцы, по мере возможности, размещаются так, чтобы они не могли заглядывать друг к другу или разговаривать между собой.

3. Снабдив всех участников опроса письменными принадлежностями, руководитель опыта просит испытуемых написать в заголовке листа:

1) название части, 2) занятия до поступления в Красную армию, 3) где учился и сколько времени, 4) возраст.

4. Затем руководитель опытов обращается к красноармейцам со следующими словами: «я вам, товарищи, предложу сейчас несколько вопросов, на которые вам надо будет написать ответы. Вы каждый вопрос внимательно и спокойно выслушайте, хорошенько обдумайте, а потом искренно и откровенно напишите ответ. Самый вопрос вы писать не будете, а ответы отметите соответствующей цифрой: так,

например, ответ на первый вопрос отметите цифрой 1, на второй—цифрой 2 и т. д.

Во время работы вы не должны друг с другом ни разговаривать, ни подсматривать, а вполне самостоятельно каждый пишет, что и как он может.

Итак я начинаю. Первый вопрос, вы пишете цифру 1,— следует первый вопрос анкеты.

5. Ни в коем случае не следует торопить красноармейцев, а, наоборот, терпеливо ждать пока все окончат.

6. Также не следует ограничивать красноармейцев бумагой, а снабжать каждого по мере возможности.

7. Сбирать листы следует в определенном порядке, в каком сидят красноармейцы.

8. Во время опыта, кроме руководителя, присутствует также протоколист, ведущий подробно запись:

1) о времени начала и конца опыта, а еще лучше каждого вопроса и ответа;

2) об условиях размещения красноармейцев;

3) о поведении руководителя (голос, движения, вынужденность речи, терпеливость);

4) о состоянии поведения красноармейцев (степень усталости, рассеянности, спокойствия, интереса и т. д.);

5) о всяких нарушениях опыта (внешнее вмешательство, разговоры, шум, смех и т. д.);

6) о всех существенных происшествиях перед производством анкеты (праздник, лекция, беседа, поход и т. д.) в особенности имеющих то или иное отношение к содержанию анкеты.

Инструкция по обработке анкет.

1. Обрабатываемый материал подвергается сначала сортировке и нумерованию. Для этой цели материалы распределяются по частям (ротам и т. п.).

2. Материалы каждой части располагаются по нисходящей степени частоты повторяющихся однородных ответов.

3. Ответы одинаковой частоты, а также единичные, располагаются по степени оригинальности и содержательности.

4. Затем следуют анкеты с неопределенными ответами, а в конце анкеты без ответов.

5. В этом порядке все анкеты данной части подвергаются нумерации.

6. После этой предварительной сортировки материала приступают к его обработке.

Обработка ведется следующим образом:

а) Каждому отдельному вопросу в анкете посвящается отдельный лист схемы (образчик ее прилагается ниже, см. стр. 21). В случае размещения всех ответов целой части

на одном листе, этому же вопросу посвящаются добавочные листы. Ни в коем случае не следует смешивать два вопроса на одном листе.

б) На верхней горизонтальной строке напротив слова «вопрос», пишется полностью и буквально текст разрабатываемого вопроса.

в) На первой, с левой стороны, вертикальной строке отмечается часть (рота и т. и.), материалы которой обрабатываются.

г) На второй, с левой стороны, вертикальной строке отмечается № ответов. Все одинаковые ответы, таким образом, получают один номер.

д) На третьей широкой строке записываются буквально ответы красноармейцев. Одинаковые ответы пишутся только один раз.

е) Записав ответ и снабдив его соответствующим № по порядку или отыскав аналогичный ответ среди записанных уже на схему, обрабатывающий обращает внимание на данные об индивидуальных и социальных особенностях данного красноармейца, затем он отыскивает рубрики, соответствующие данным индивидуальным и социальным особенностям и ставит против ответа данной анкеты маленькую черточку.

Так, например, на вопрос: «принесло ли тебе чтение какую-нибудь пользу»—красноармеец 20 лет дает ответ, какого еще не было: «принесло полезное на счет разведения овиней», тогда в рубрике крестьян для 20-летних, с правой стороны, ставится маленькая черта напротив только что занесенного нового ответа.

ж) При отсутствии определенных данных относительно социального положения, ответ заносится на рубрике «неопределенных» профессий. При неопределенности же данных о возрасте, о социальном положении, напротив ответа в соответствующей рубрике ставится маленький вопросительный знак.

з) Сложные ответы расчленяются на их составные части и записываются отдельно. В рубрике же примечаний отмечается, что ответ сложный и состоит из таких-то частей. Для краткости обозначений ставят условный знак (+), а за ним №№ составных его частей.

и) В целях сохранения возможности коррелирования ответов одного и того же красноармейца, могущей быть утерянной при наличии нескольких однородных ответов, красноармейцев одинаковых индивидуальных и социальных особенностей, прибегают к добавочному обозначению за соответствующим знаком, начиная со второго ответа данной группы красноармейцев ставится еще № анкеты данного лица, так, например, на вопрос: «о чем ты больше всего

любишь читать?» три лица одной и той же группы, одного и того же социального положения, возраста, ответили: «о любви». Ясно, что против ответа «о любви», в соответствующей этим индивидуальным и социальным особенностям рубрике, будут стоять три знака. Другие же ответы, а также мотивировка к этому ответу у них разная. Для того, чтобы можно было найти все ответы каждого из этих лиц, начинал со второго знака прибавляется № анкеты данного краснеармейца. Этот же номер прибавляется и к другим ответам данного лица.

к) По окончанию разнесения этих знаков по рубрикам подводятся итоги каждой категории ответов в отдельности. Этот итог заносится в вертикальной графе, находящейся справа от графы «ответов».

л) Под чертой же, отделяющей ответы всей группы, подводятся общий итог участвующих в анкете. Эти данные заносятся на горизонтальной графе и указывает, сколько человек каждой категории участвовало.

м) Эти итоги являются контролем количественной точности разнесения ответов.

Этим, собственно, заканчивается предварительная разработка материалов. Получен организованный материал, легко поддающийся всесторонней качественной психологической обработке. Ответы могут быть подвергнуты любой классификации. Без всякого затруднения могут быть изучены влияния любого из имеющихся в анкете факторов на качество ответов (зависимость ответов от пола, возраста, степени одаренности, социального положения, типа школы, группы и их многообразнейшие взаимоотношения и взаимодействия).

Организованный по этой схеме материал дает каждому исследователю именно столько, сколько он сможет взять.

Необходимо еще сделать некоторые замечания к методике составления сводки.

Дело в том, что часто неудачная классификация ответов или неудачная их группировка не позволяет выявить, затемняет и скрывает целый ряд важных моментов итога.

Поэтому обязательно классифицировать ответы по резко разграниченным основным признакам.

Как пример неудачной, без единого стержня классификации ответов, можно привести классификацию В. И. Вальтерным материала одного анкетного обследования. Он разбил все получившиеся ответы на 20 категорий:

1) книги духовного содержания, 2) сказки, 3) необыкновенные приключения, 4) военные рассказы, 5) путешествия, 6) рассказы из животного мира, 7) охота, 8) составление, 9) интерес и сочувствие к людям другой веры и национальности, 10) вежливость, 11) деятельная любовь,

12) семейные привязанности, 18) нравственные (понятия), 14) любовь к труду, 15) любовь к природе, 16) любознательность, 17) учеба, 19) восхищение умом, 19) веселье, игры, 20) комические.

Те же результаты Ц. Балталон смог привести к трем основным категориям: 1) фантастические сказки, 2) изображение реальной жизни, 3) духовные книги, благодаря чему вместо расплывчатых, неопределенных выводов получил ясный, определенный, четкий результат.

Из литературы об анкетном методе.

1. **Болтунов А. П.** Метод анкеты в педагогическом и психологическом исследовании, 2-е изд. М. 1923 г.

2. **Рудин.** Анкета в педагогич. журн. «Психолог. и дети», 1917 г., 5.

3. **Бернштейн М.** «Анкета» ст. в сборн. «Методы изучения ребенка». Орел, 1923 г.

4. **Короленко А. Г.** Анкетный метод в изучении читательских интересов детей. Сборник «Ребенок и книга», Путь просвещ. Харьков, 1924 г.

Биографический метод.

Как показывает название, метод применяется по отношению к биографическому материалу. Таким материалом могут быть: биографии в собственном смысле слова, автобиографии, дневники, записки, мемуары и т. д. Этот биографический материал подвергается тщательному анализу на основе заранее составленной схемы.

Анализ имеет в виду установить: 1) последовательность, смену читательских интересов, 2) мотивы выбора книг в различном возрасте, 3) книжное влияние, в чем оно выразилось, 4) влияние внешних условий на характер чтения и т. д.

Пользуясь этим методом В. П. Вахтеров, изучил 170 биографий знаменитых людей (как русских, так и иностранных) и нашел, что 96% биографий отмечают благотворное влияние чтения книг на отыскание призвания и подготовки к нему. Влияние книги в этом смысле отмечается чаще, чем какой-либо иной фактор. Значительно чаще отмечается оно, чем влияние знакомых и путешествий, вдвое чаще, чем влияние товарищей, природы, отца и т. д.

Метод естественного эксперимента.

Этот метод занимает промежуточное положение между простым наблюдением и лабораторным экспериментом. С этим последним он близок тем, что здесь исследователь наме-

ренно создает условия, при которых он хочет наблюдать отношение к прочитанной книге или другому печатному произведению.

С наблюдением естественный эксперимент связывает то, что обычно условия опыта настолько естественны, что испытуемый и не подозревает, что над ним производится опыт. При естественном эксперименте сначала производится наблюдения за читателями, чтобы выделить наиболее характерные черты, которые помогли бы выявиться желательным для исследования моментам процесса чтения. Например, выбираются определенные, резко друг от друга отличающиеся типы читателей по степени их умственного развития, по характеру, социальному положению и т. п., фантазер, практик, организатор и т. д. для того, чтобы потом поставить опыт их отклика, их реагирования на то или иное печатное произведение.

С другой стороны, производится тщательнейшее исследование предлагаемого для ответа материала, для того, чтобы выбрать именно то произведение, именно тот отрывок, который заставил бы выявиться именно желательную, намеченную исследователем линию поведения исследуемого. Ведется тщательный протокол как предварительных работ, так и опыта и затем производится тщательный анализ полученного материала согласно заранее выработанной схеме.

Литература по естественному эксперименту (неисчерпывающая).

1. **Лаурский А. Д.** Естественный эксперимент и его школьное применение, изд. Рижскер П, 1918 г.

2. **Артемов.** Естественный эксперимент. Сборник «Методы изучения ребенка». Орел. 1923 г.

3. **Лаурский А.** Естественный эксперимент. Ежегодн. «эксперимент. педагогики». П. 1912 г.

4. **Артемов.** Естественный эксперимент в изучении детского чтения. Сборник. «Книга и ребенок». Харьков. 1924 г.

Метод чистого эксперимента.

Поскольку психология до сих пор применяла эксперимент по отношению к элементарным психическим явлениям, методы этого нового изучения оказываются мало пригодными для изучения столь сложного процесса, каким являются читательские интересы, отношение читателя к книге, влияние книги на читателя и т. д.

Обычный прием аналитического эксперимента: разложение на элементы и видоизменение изучаемой стороны явления—здесь оказывается мало применимым. Вот почему эксперимент в чистой форме до сих пор применялся, главным образом, к изучению самого процесса чтения, его составных

элементов. Впрочем, в последнее время делаются попытки применения эксперимента и к изучению понимания читаемого, интереса к прочитанному. Таковы, например, опыты проф. А. П. Нечаева. Испытуемым (красноармейцам) прочитывались четыре различных по содержанию коротеньких рассказа, которые испытуемые должны были воспроизвести. Затем участникам опыта предлагалось задавать вопросы по поводу прочитанного, а также написать, какой из прочитанных рассказов показался наиболее легким, трудным, интересным или неинтересным.

При оценке результатов принималось во внимание: 1) % количество фраз из каждого рассказа, содержание которых было как бы то ни было воспроизведено испытуемым; 2) % количество фраз, в которых испытуемым одни слова были заменены другими, близкими к ним по смыслу; 3) количество фраз, в которых испытуемым были допущены различные вставки и искажения; 4) количество фраз, воспроизведенных буквально, т. е. без замены одних слов другими и т. д.

Из литературы о чистом эксперименте.

1. **Мейман.** Очерки экспериментальной педагогики. М. изд. Мир. 1916 г.

2. **Мейман.** Лекции по экспериментальной педагогике т. III. М. Мир. 1917 г.

3. **Нечаев.** «К постановке библиотечной работы в Красной армии. См. журнал «Политработник», изд. 1922 г. № 8.

Метод тестов.

Метод тестов — это метод краткого испытания. Краткой пробы — говоря точнее — это краткие экспериментально-психологические приемы, которые применяются для выяснения поведения испытуемого в его прошлом и содействия предвидению его поведения в будущем — для нас, в частности для выяснения процесса чтения в том виде, в каком он существует и соответствующего его направления в будущем.

Особенность теста заключается в том, что благодаря его методу характерные черты интересующего нас процесса чтения вызываются здесь как бы в сконцентрированном виде и в то же время выделенными, оттененными настолько, что они поддаются целостному психологическому обозрению в короткий промежуток времени.

Особенно распространен этот метод при исследовании способности чтения в Америке. В виду его новизны для нашей цели, мы, избегая его описания, направляем читателей к первоисточникам.

Из литературы о тестах.

Шуберт. Метод тестов. Сборн. «Методы изуч. ребенка». Изд. Красн. Ун. Орел 1923 г.

Россолимо. Психологические профили. Методика 1917 г.

Уилл. Руководство к исследованию физической и психической деятельности детей школьного возраста. М. 1913.

Штерн. Методы испытания умственной одаренности, изд. Земля И. 1915 г.

Метод анализа письменных изложений.

Этот метод близок к естественному эксперименту, который также включает анализ результатов опыта и, в частности, анализ изложения прочитанного рассказа. Но там это только один из моментов опыта, которому предшествует сложная, кропотливая работа (составление функционального анализа, характеристика, план опыта, подбор материала и т. д.).

Ничего этого нет в методе анализа изложений. Здесь зачастую привлекаются материалы случайные, написанные по другому поводу. В лучшем случае материал собирается по определенному плану, на тему, которая могла бы особенно характеризовать наличие или отсутствие интереса к прочитанной книге, произведению.

Из литературы о методе анализа письменных изложений.

Левин, К. В. Методы изучения литературного творчества. (Детское творчество).

Соловьев, И. М. Детское творчество. Сборник печатается в интерпретации художественного слова. См. выше об. Детского творчества.

Трошин, Г. Сравнительная психология нормальных и ненормальных детей. II изд. арт.

Метод переписки эпистолярный.

Метод получения сведений о читательских интересах путем переписки с читателями.

Большую работу по этому методу произвел Н. А. Рубанин, которому удалось наладить длительную живую переписку с обширным контингентом читателей.

Из литературы об эпистолярных методах.

1. **Рубанин, Н. А.** Письма по самообразованию.
2. » » Практика самообразования.

Объективный метод исследования реакции на чтение вслух.

Это не самостоятельный метод, а разновидность экспериментального метода. Здесь центр тяжести в установке внимания на высшие обнаружения, которыми читатель или слушатель выражает свое отношение к книге (маммика, реплика и т. д.).

Из литературы об объективном методе:

1. **Ан—ский, С. А.** Народ и книга. изд. Столяр, М. 1914 г.
2. «Что читать народу». Три тома под ред. Х. Алчевской, 1884 г. Харьков.
3. Интересные материалы по отношению этого метода к детям см. в Центральном Институте Детского Чтения, Москва, М. Успенский. 6. (Протоколы).

Метод групповых показаний.

Это не один, а комбинация ряда методов, систематически применяемых к длительному изучению коллектива. Может быть, например, использован и периодически повторяемый опрос по поводу прочитанной книги—тут главное отличие от анкеты в том, что этот последний, чаще всего ставится один раз, здесь же опрос периодически повторяется. Опрос может быть пополнен наблюдениями, также систематически регистрируемыми.

Метод библиотечно-статистический.

Отношение читателей к книге выявляет библиотечная статистика, т. е. точный учет требований на ту или иную книгу. Анализ этих статистических сведений дает представление о том, как распределяются читатели библиотек по полу, возрасту, социальному положению, образованию. С помощью этого же метода можно учесть влияние подбора книг на читаемость того или иного отдела, рост пользования библиотекой и т. д. Конечно, цифры учитывают лишь внешние признаки читателей, но они совершенно бессильны учесть результаты этого чтения, фактическое усвоение в процессе чтения. Конечно, выводы из данных библиотечной статистики могут иметь лишь в том случае значение, если удастся собрать обширный материал, и, главное, материал доброкачественный, добытый при сознательном отношении библиотечных работников.

Этот метод особенно желательно сопроводить собиранием материалов по другим методам, компенсирующим недостатки его. Кроме того, такое сопоставление дает возможность установить степень удовлетворения или неудовлетворения

читателя. Из литературы о библиотечно-статистическом методе: **Е. И. Хлебцевич** «Изучение читательских интересов масс, изд. «Красная Новь» 1923 г. **Е. И. Хлебцевич** — статьи в журнале «Красный Библиотекарь» за 1924 и 1925 г. **Штейн, В. А.** «Библиотечная статистика».

Метод художественно-интуитивный.

Нередко писатели дают яркую картину влияния книги на читателей. С присущей таланту художественной интуицией автор зачастую глубоко вскрывает читательские интересы.

II.

Библиологическая психология.

Работы в области изучения читательских интересов.

Таков перечень тех методов, с помощью которых изучаются вопросы влияния книги на читателя, читательские интересы, колебание этих интересов в зависимости от возраста, пола и т. д., одним словом, все те проблемы, которые могут быть объединены названием «библиологической психологии». Это один из отделов научной психологии, ставящей своей целью установление функциональной зависимости между тремя явлениями: книга, автор, читатель. В выяснении этих отношений чаще других до сих пор применялись методы: библиотечной статистики и анкетный. Этот последний метод был использован в одной из первых работ, посвященной изучению читательских интересов широких масс.

Работы Комитета Грамотности (1891 г.)

Такую попытку впервые предпринял в 1891 г. Комитет Грамотности, составивший и разославший анкетные листы к учителям, сельским священникам, библиотекарям и т. д. Для иллюстрации приведу выдержки из текста этой анкеты. Сначала идут вопросы, выясняющие условия жизни местного населения: чем занимается местное население: работает ли на фабриках, ходит ли в отхожий промысел и т. д. — выяснению этих и подобных им условий анкета отводит 15 вопросов. С шестнадцатого вопроса начинается выяснение отношения к чтению: 16) кто читает книги из библиотеки: ученики, взрослые. 17) Не берут ли, кроме данной библиотеки, еще у кого-нибудь для чтения книг. 18) Собираются ли крестьяне и ученики слушать читающих. 19) Какие книги больше читаются: духовные или светские. 20) Если книги духовные читаются больше, то всегда ли и всеми возрастными или только известными возрастными и в известное время (например, посты). 21) Что больше

читается: евангелие на славянском языке? на русском языке? Библия, псалтырь, часослов, жития? 22) Каких святых жития наиболее читаются. Какие святые особенно почитаются в местности? 23) Любят ли крестьяне и ученики читать духовно-нравственные поучения и какие именно. Интересуются ли книгами, объясняющими богослужение. 24) Что больше нравится детям и взрослым: проза или стихи. 25) Охотно ли читают дети и взрослые драматические произведения (комедии, драмы и т. п.). 26) Любят ли крестьяне и ученики сказки. Какие сказки читаются с наибольшим интересом: народные, Пушкина, Жуковского, арабские или еще какие. 27) Любят ли ученики и крестьяне читать народные былинны (например, об Илье Муромце и т. п.). 28) Любят ли ученики, крестьяне читать песенники. Заучивают ли из них песни. 29) Охотно ли читаются произведения Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Льва Толстого, Григоровича, Некрасова, Кольцова, Никитина. 30) Какие произведения этих писателей более всего нравятся народу. 31) Какие еще писатели, кроме поименованных, охотнее читаются. 32) Любят ли читать те книги, в которых описывается крестьянская жизнь. 33) Интересуются ли рассказами из русской жизни. 34) Охотно ли читают исторические повести. 35) Любят ли читать исторические книги. 36) Не замечается ли, что какие-либо исторические события и исторические личности больше интересуют читателей. 37) Замечается ли среди крестьян интерес к истории других государств. 38) Охотно ли читают крестьяне и ученики книги по естествознанию, что их более интересует: а) явления природы (например, гроза), б) рассказы о растениях и животных. 39) Интересуются ли крестьяне книгами: а) по сельскому хозяйству (земледелию, садоводству, скотоводству, пчеловодству, огородничеству), б) по промыслам и ремеслам. 40) Не знаете ли случаев, чтобы вычитанное из вышепоименованных книг применялось к жизни. 41) Читаются ли книги по медицине. 42) Интересуются ли крестьяне географическими сведениями и жизнью других народов. 43) читают ли крестьяне книги о законах, податях, земской, сельской службе и т. д. 44) Какие календари читают крестьяне и что именно в них читают. Известен ли, между прочим, «Сельский календарь» Абрамова изд. Павленкова. 45) Получаются ли какие-нибудь газеты и какие именно. Кто их получает. Читают ли их и другие. Читают ли «Сельский Вестник». 46) Какие из книг, находящихся в библиотеке, о которой вы сообщаете сведения, читаются менее всего ¹⁾.

¹⁾ Характер и размер изучения читательских интересов при царском режиме и после Октябрьской революции отчетливо выступает при сравнении 18-23 вопросов анкеты Ксмятета Грамотности 1891 г. с анкетой Пур'а.

Работы Х. Д. Алчевской, Рубакина, Аненского.

Несколько иной метод применяла в 1884 году Х. Д. Алчевская, которая произвела ряд бесед по поводу прочитанных рассказов. Результаты этих исследований опубликованы в книге «Что читать народу». Конечно, содержание работы, произведенной 40 лет тому назад, устарело и по содержанию и по методам. С точки зрения этих последних работа страдает невыдержанностью. Так по поводу одних книг даются краткие замечания читателей-слушателей, по поводу других—их письменные отзывы или заметки руководительницы. Кроме того, подбор использованных в опыте рассказов, страдает отсутствием какой-либо системы.

В более поздних работах Н. А. Рубакин использовал, главным образом, эпистолярный метод.

Книга С. А. Аненского дает интересный материал и толкий анализ читателя из пролетарской среды. Вообще же говоря, эти и некоторые другие работы по изучению читателя из народа проделывались пионерами в этой области, которым приходилось нащупывать самостоятельно методы, которые лишь в последнее время начинают привлекать внимание научных работников. Кроме того, самый объект исследования—читатель из трудовой среды—был мало доступен, особенно для массовых опытов.

Исследование библиотечного отделения агит-просветотдела ПУР^а ¹⁾.

Пролетарская революция устранила это последнее препятствие, сделала возможным столь широкий размах исследовательской работы, который он принял по инициативе Библиотечного Отделения ПУР^а.

С целью выяснения читательских интересов красноармейца, а также желая получить конкретные данные для руководства чтением и подбора книг, Библиотечное Отделение ПУР^а, по инициативе завед. Е. И. Хлебцевича, организовало летом в 1920 году опрос по программе, содержащей 15 отдельных вопросов.

Самый текст анкеты таков:

- 1) Сколько вам лет.
- 2) В какой части служите, какую должность занимаете.
- 3) Где учились. Сколько времени.
- 4) Чем занимались до военной службы.
- 5) Любите ли читать. Самому читать, слушать.
- 6) Что особенно любите читать:
  - а) приключения и путешествия;
  - б) о сельском хозяйстве;

¹⁾ Политического управления РВС РСФСР.

- в) о ремеслах;
  - г) о здоровье и болезнях;
  - д) о том, как справедливо жить;
  - е) о любви;
  - ж) о том, как люди на белом свете живут;
  - з) исторические книги;
  - и) политические;
  - к) военные рассказы.
- 7) Нравятся короткие или длинные рассказы. Почему.
  - 8) Что больше нравится читать: сказки или правду.
  - 9) Из прочитанных книг, какая больше нравится.

Почему.

10) Читаете ли газеты. Какие. Какие статьи особенно нравятся.

11) Какие из читанных вами писателей больше всего понравились и чем именно.

12) Читаете ли вы на военной службе больше или меньше, чем раньше.

13) Дало ли вам чтение что-нибудь полезное для жизни. Что именно.

14) Изменило ли чтение ваши политические взгляды и как.

15) Состоите ли вы членом какого-нибудь кружка партии.

Чтобы гарантировать однообразие условий постановки опыта, была составлена инструкция следующего содержания: «Просветительный Отдел Политуправления Реввоенсовета Республики, прилагая при сем текст опроса о чтении красноармейцев вашей части, предлагает произвести опрос при соблюдении следующих условий:

1. Опросу должны подлежать по возможности все красноармейцы части. Если это почему-либо невозможно, то какого-либо отбора делать отнюдь не следует.

2. По распоряжению военкома или культурно-просветительной комиссии, руководитель опыта (библиотекарь, инструктор и т. д.), собравши всех красноармейцев части, должен предварительно объяснить им цель опыта, что никаких последствий для участников опыта он иметь не будет, что ответы будут анонимны и поэтому должны быть даны совершенно свободно.

3. Раздавши участникам опыта письменные принадлежности, руководитель опыта последовательно пишет на доске или диктует вопросы, опрашивая участников опыта, для всех ли ясен и понятен вопрос анкеты. В своих объяснениях руководитель не должен внушать участникам опыта определенных ответов на вопросы анкеты.

4. Каждый следующий вопрос анкеты пишется руководителями опыта на доске (или диктуется) лишь после того, как все участники опыта успеют дать ответ на предыдущий

вопрос, при чем самый вопрос участники не пишут, а пишут только ответ, отмечая цифру вопроса.

5. В виду добровольности участия з опыта, некоторые вопросы могут быть оставлены без ответа. В таких случаях участники опыта против соответствующей цифры ставят черту. Также поступают и те, кто не может справиться с тем или иным вопросом. Пусть не будет совсем ответа, вместо того, чтобы давать фактически не соответствующий действительности ответ.

6. Каждый красноармеец должен давать не только вполне правдиво, но и совершенно самостоятельно ответы, без помощи товарищей, соседей. Вот почему всякого рода разговоры во все время опыта должны быть запрещены.

7. Опрос должен быть произведен в части одновременно, чтобы разговоры ранее участвовавших не могли влиять другим определенного ответа.

8. Руководитель должен собрать и прислать обязательно все полученные ответы, хотя бы они ему и казались малозначительными.

9. К ответам руководитель должен приложить краткое описание того, как протекал опыт, были ли выполнены при его постановке все вышеуказанные условия, как отнеслись красноармейцы к самой постановке и т. д.

Кроме того, необходимо получить ответы на следующие вопросы:

1. Есть ли при вашей части библиотека.
2. Успешно ли она работает.
3. Каков состав книг.
4. Широко ли оповещены о библиотеке красноармейцы.
5. Устраивались ли собеседования с читателями.

На какие темы.

6. Какие сочинения чаще всего спрашиваются.
7. В чем выражается культурно - просветительная работа в части.

8. Где расположена. Количество принявших участие в опыте. Количество неграмотных.

9. Какое участие принимали сами красноармейцы в создании библиотеки при части.

10. Опыт должен быть произведен по возможности тотчас по получении настоящего приказа и ответы вместе с протоколами опыта высланы незамедлительно в Политуправление по адресу: Москва, Сретенский бульвар, 6. Библиотечное Отделение Просветительного Отдела Политуправления РСФСР.

11. Особенно желательно получить от библиотекаря его впечатления и наблюдения над чтением красноармейцев.

При соблюдении этих условий в пяти частях Московского гарнизона был поставлен предварительный опыт, давший около 450 ответов.

С некоторыми результатами его знакомит статья Н. А. Рыбникова, помещенная в «Трудах» 1-го Всероссийского Съезда библиотечных работников Красной армии и флота». (М. 1922).

Данные предварительных опытов, в общем, показали пригодность принятого текста и методики проведения опыта, который после этого был проведен в широком масштабе в конце 1920 и в начале 1921 года. В результате этого обследования ПУР получил свыше 11 тысяч анкетных листов (11.200), каждый из которых содержал ответы на 15 вопросов. Эта обширность материала, а также организационные и другие затруднения и задержали обработку материала на целые три года. Только теперь удалось довести сводку по главнейшим вопросам до конца, а также сравнить между собою вопросы, имеющие особенно важное значение.

Дальнейшее изложение и дает выводы, полученные в результате подсчета этого обширного материала.

III.

Что читают красноармейцы.

(ответы на 6-й вопрос).

Как и во всякой анкете, в нашем анкетном листе есть вопрос, являющийся основным, по отношению к которому остальные вопросы лишь дополняют, иллюстрируют и контролируют данные, полученные в ответах на этот вопрос. Таким вопросом в нашей анкете является 6-й вопрос. В теснейшей связи с ним находятся вопросы 9 и 11. Все они спрашивают об одном и том же, но только в различной форме.

6-й вопрос спрашивает, в какой области лежат читательские интересы спрашиваемого, 9-й—о названии наиболее интересной книги, 11-й—об авторе.

Тот факт, что по аналогичной схеме мы спрашивали в предварительном опыте (лето 1920 г.), равно, как и в опытах, поставленных на местах, дает возможность сравнить все эти данные, взаимно проверить их.

6-ой вопрос дает схему, по которой желательнее получить ответы. Эта схема была принята на специальном совещании представителей библиотечного отделения ПУР'а и библиотечкарей Московского гарнизона. Вот какие рубрики содержит 6-й вопрос анкеты «что особенно любите читать»:

- 1) приключения и путешествия;
- 2) о сельском хозяйстве;
- 3) о ремеслах;
- 4) о здоровье и болезнях;
- 5) о том, как справедливо жить;
- 6) о любви;
- 7) о том, как люди на белом свете живут;
- 8) исторические книги;
- 9) политические;
- 10) военные.

Помещенная ниже таблица содержит главнейшие результаты:

Цифровая таблица I.

	Количество анкет.	Приключ. и путешеств.	Романы.	Итог беллетристики.	Этика и религия.	Политич.	Военные.	Медицинск.	Сел.-хоз.	Ремесла и техн.	История.	География.	Обо всем.
Основной опыт	11,200	12,5	10,8	23,3	6,7	8,9	3,4	5,2	23,8	5,7	7,6	5,4	7,8
Предварительн. опыт	450	11	10,0	21,6	5,8	12,4	6,2	6,3	21	7	12	7,1	—
Севастопольск. опыт [Черно-флота]	775	8,8	18	26,8	10,2	10,9	—	6,8	7,9	—	10,6	8,9	—

Полученные данные показывают, что между результатами основного и предварительного опыта наблюдается соответствие и что в обоих опытах на первом месте по числу полученных ответов стоит агрономическая литература. Это надо поставить в связь с тем фактом, что в опыте большой процент участников опыта составляли крестьяне, которые чаще других указывают этот вид литературы. Разницу в этом пункте о Севастопольском опыте тоже надо поставить в связи с различием в составе участников обоих опытов. См. диаграмму № 1.

На втором месте в нашем основном опыте стоит отдел «приключений и путешествий» (12,5), третье место занимают «романы» (10,8), за ними идет отдел политический (8,9), исторический (7,6), этики и религии (6,7), ремесла и техники (5,7), география (5,4), медицина (5,2), военный (4,4).

У некоторых же, по преимуществу малоподготовленных читателей, интересы настолько мало дифференцировались, что они не знают, что можно было бы назвать и пишут «обо всем» — таких ответов — 7,8%.

Как профессия влияет на читательские интересы.

Ответы читателей на 6-ой вопрос по отношению к их бывшей профессии распределяются так:

Диаграмма № 1.

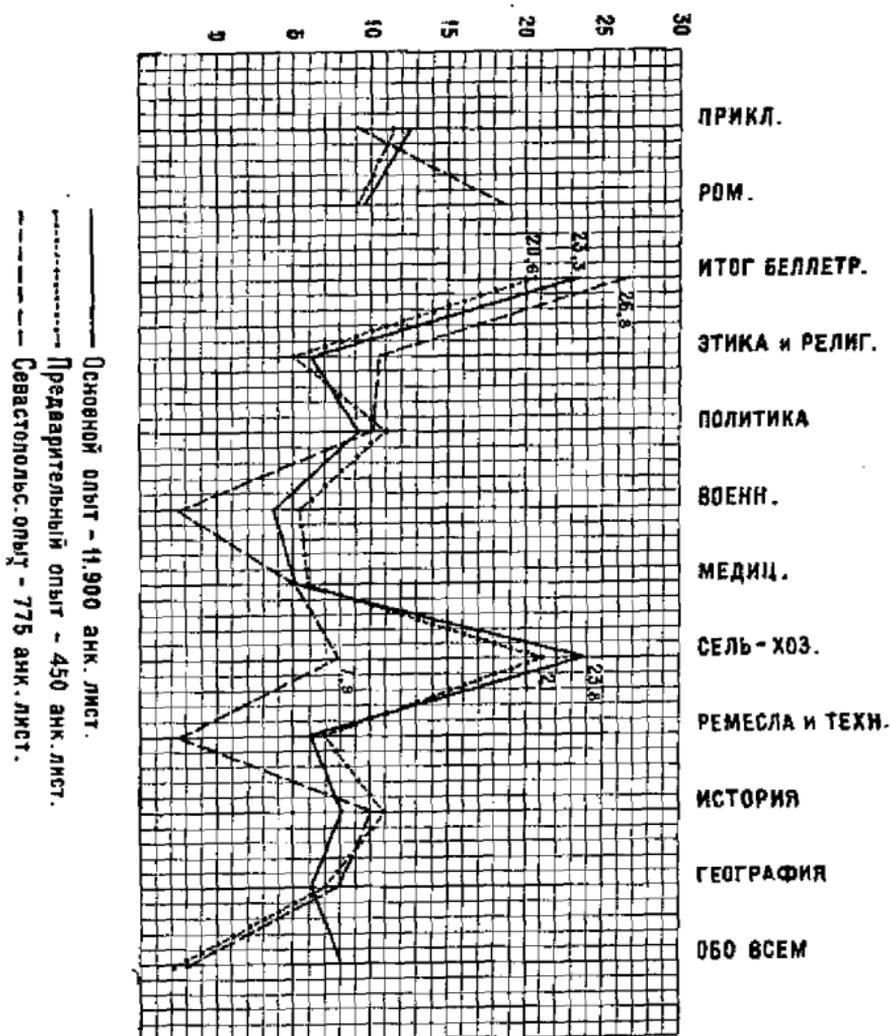

Таблица II.

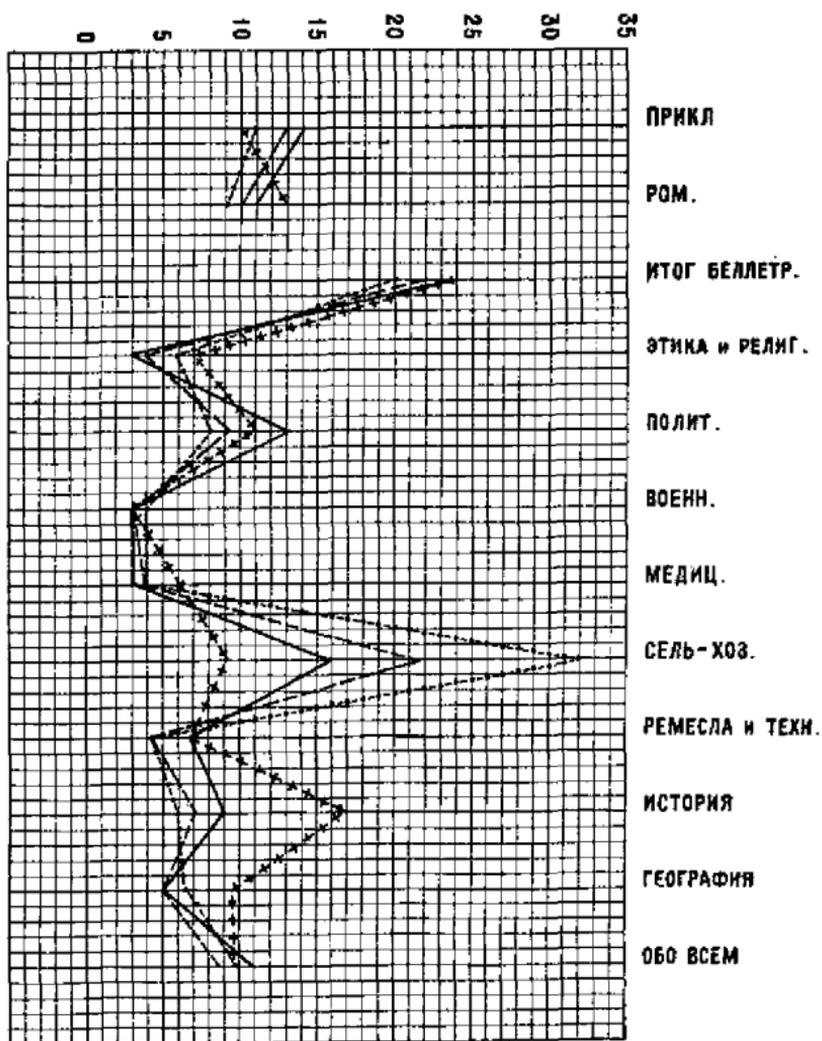
Социальное положение.	Количество ответов.	Приключен. и путешеств.	Романы.	Итог беллетристики.	Этика и религия.	Политика.	Военные.	Медицинские.	Сел.-хоз.	Ремесла и техника.	История.	География.	Обо всем.
Крестьяне . . .	6.977	11,2	8,9	20,1	5,8	7,6	3,5	4,8	31,7	4	5,7	6,6	9
Ремесленники . .	2.287	13,2	9,9	23,1	4,9	8,7	3,3	4,2	22,4	10,3	6,9	6,1	7,8
Рабочие	1.175	13,3	11,2	24,5	3,8	13,4	3,3	3,1	17,4	6,8	8,3	6,3	9,8
Интеллигенты . .	286	11,1	13	24,1	7	11	3	6	8,2	7,1	17	8	9
Торгов. служащ.	541	15,2	14,8	30	4,2	11	3	3,8	16,6	8,4	9,6	8,4	9
Канцеляр служ.	5.864	14,6	12	26,6	4,8	9,8	3,2	3,2	10	3,9	15,8	7,8	12,2
Итого	12.125	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Первый взгляд на графическую таблицу № II указывает нам, что в общем ход линий у главнейших четырех социальных категорий почти одинаков, кроме двух пунктов, которые являются своего рода показателями для данной группы. Пункты эти—сельское хозяйство, в котором высшее место занимают крестьяне, от них вниз идут сначала ремесленники, потом рабочие и в самом низу стоят интеллигенты. В этом пункте очень ярко выявился постепенный отход от земли. См. диаграммы № 2.

В другом пункте тоже довольно ярко выявился путь только не от земли, а от неба, от вопросов религии и этики. Вспомним, что исходные пункты ухода у нас наверху (высшая точка интереса). Так здесь ближе всех кверху стоит линия интеллигентов, потом идут крестьяне, ниже их—ремесленники и дальше всего вниз ушли рабочие.

Если рабочий ушел от интеллигенции в вопросах бога и души, то зато он стоит рядом с ней, на втором месте в вопросах истории и поднялся выше ее в интересе к вопросам политики. У всех категорий велик интерес к беллетристике, который у трех категорий (интеллигентов, рабочих и ремесленников), превышает интерес к каждому из других вопросов, взятых в отдельности.

Диаграмма № 2.

Равочы - 1.175 ч.
 Кресты - 6.977 ч.
 Ремесла - 2.287 ч.
 Интелл. - 2.864 ч.

Как цифровая, так и графическая таблицы говорят о теснейшей зависимости между социальным положением, профессией и читательскими интересами. Агрономическая литература, например, по преимуществу, указывается крестьянами—они дали вчетверо больше ответов, чем интеллигенты и канцелярские служащие; вдвое больше, чем рабочие и торговые служащие. Меньшая разница между количеством ответов крестьян и ремесленников, что, по всей вероятности, объясняется тем, что большой процент ремесленников в деревне не порвали связи с землей, совмещают свою профессию с работой сельско-хозяйственной.

Книги о ремеслах и технике по преимуществу интересуют ремесленников, которые дали почти в три раза больше указаний на этот вид литературы, чем крестьяне, торговые и конторские служащие; рабочие и интеллигенты дали в полтора раза меньше количества этих же ответов сравнительно с ремесленниками.

Очень интересное распределение ответов по профессиям по отношению к романам. На первом месте стоят торговые служащие (14,8), потом интеллигенты (13), на третьем—конторские служащие, на четвертом рабочие, потом идут ремесленники и, наконец, крестьяне, которые обнаруживают наименьший интерес и к другой близкой к романам группе—приключениям. Они и здесь получили почти самое меньшее число голосов. Зато они занимают одно из первых мест по числу ответов, в которых упоминаются книги этического и религиозного характера. На первом месте здесь стоят интеллигенты, затем идут крестьяне, за ними ремесленники. Остальные группы—рабочие и служащие дают почти вдвое меньший процент высказываний, сравнительно с интеллигентами, в которых упоминаются книги «о справедливой жизни».

Что касается книг политического характера, то здесь, как этого и следовало ожидать, на первом месте стоят рабочие, потом идут интеллигенты и служащие, ремесленники и, наконец, крестьяне. Эти последние обнаруживают вдвое меньший интерес к политической брошюре, сравнительно с рабочими.

Из других отделов влияние профессии особенно заметно сказалось по исторической литературе, чаще других ее показывают интеллигенты и служащие, потом идут ремесленники, наконец, крестьяне, которые обнаруживают втрое меньший интерес к этой области чтения, сравнительно с интеллигентскими профессиями.

По отношению к «Географии», «Как люди на белом свете живут», не так заметна разница между различными профессиями: интеллигенты и служащие дают немного больший процент, чем крестьяне, ремесленники и рабочие.

Книги медицинского характера чаще других называют интеллигенты (6%), потом—крестьяне (4,6), рабочие (4,2), остальные профессии дают несколько меньший процент.

По отношению к приключениям видим обратную картину: наибольшее число голосов дают служащие, потом идут ремесленники и рабочие, дающие почти одинаковый %.

Литература батальная не дает заметного различия в зависимости от профессиональных интересов—вообще же она стоит на последнем месте, в ряду других отделов, в среднем она собрала 3,4%. Ответы безразличные, «люблю читать обо всем», чаще всего встречаются у конторских служащих, реже—у ремесленников, остальные профессии дают одинаковый процент.

Полученные цифры убедительно говорят, что принадлежность к той или иной профессии накладывает определенный отпечаток и очень сильный на отношение читателя к книге. Этот последний чаще всего интересуется тем, что имеет то или иное отношение к его профессиональной работе. Отсюда и повышенный % агрономической литературы у крестьян, «техника и ремесла» у ремесленников и рабочих и т. д.

Что касается беллетристической литературы, то и здесь наши опыты подтверждают ранее полученные на этот счет выводы. Укажем на некоторые из них. Мы уже отмечали, что крестьяне обнаруживают сравнительно небольшой интерес к беллетристике, к описанию приключений.

«Крестьянин, говорит Ан-ский («Народ и Книга»), менее впечатлителен и менее падок на сильные ощущения, чем рабочий. Он не прочь выслушать занимательный рассказ, но как бы ни была сложна и занимательна фабула рассказа, она не захватывает деревенского слушателя так сильно, как рабочего, и остается для него развлечением, забавой. Серьезно он начинает относиться к книжке только тогда, когда находит в ней что-либо полезное: поучение, указание, как жить. В подобном отношении крестьянина к книге соединяется его обычная практичность, с издавна сложившимся у него взглядом на книгу, как на поучение.

Это подтверждается и тем, какой процент получил отдел этики и тем, как мотивируют читатели выбор той или иной книги. Ответы на вопрос убедительно говорят, что также Толстой чаще всего, называется этой категорией читателей за «свою поучительность». Наоборот, рабочими Толстой указывается, как писавший «правду» о народе и т. д.

Если попытаться сделать на основании имеющихся в нашем распоряжении материалов характеристику самых важных для нас категорий читателей, именно рабочих и крестьян, то получится следующее:

Крестьяне.

Крестьянин больше всего предпочитает литературу по сельскому хозяйству (31,7%)—он считает, что эти книги ему дают пользу: «ввиду удобрения земли для нового урожая», «помогает вести более лучшее хозяйство», «научился из книги строить новые постройки на новую форму, большей частью, чтение дало пользу по сельскому хозяйству». Затем идет беллетристика, которая у него дает (20,1%)—наименьший интерес, чем у остальных групп и много слабее политика (7,6%), которая также имеет наименьшую цифру среди всех социальных категорий.

Зато цифра этики (5,8%) у него выше всех, кроме интеллигентов (7).

В своих оценках книги он находит, что они ему дали «полезное», «учусь», «как нужно жить справедливо», «первое (т.е. во-первых), развивает ум и научает жить по-человечески, главное жить справедливо, так как все на свете живут временно, а жизнь вечная в будущем».

«Оно (чтение) заставило более правильно смотреть на жизнь, исправляет нравственность».

Поразительно сходство этих цифр с характеристикой крестьянина-читателя у С. А. Анского («Народ и Книга» изд. Столяр 1914 г. М.) и Н. А. Рубакина («Этюды о русской читающей публике» изд. Карбасникова С.-П.Б. 1895 г.).

Они как и наши цифры указывают, что крестьянин, прежде всего, относится к книге серьезно, как к поученью, как к проповеди, как к руководству, «как жить». Он весь во власти своих сельско-хозяйственных интересов, которые для него все, потому что в этой области он «сам хозяин, сам и работник». Поэтому-то и велик его интерес к практическим советам по сельскому хозяйству и так мал интерес к беллетристике, которая в своем большинстве для него чужда, кажется ему выдуманной и только та интересует, которая говорит о нем, о его крестьянских болезнях, нуждах и радостях. Велик интерес крестьян к этике, к вопросам о том, как жить,—к «божественному», к священным книгам, называемым ими «библией».

Рабочие.

У рабочих не то, «фабричный далек от природы, в его руках покоренные, регламентированные, так сказать, силы природы... фабричный сам господин машины»... И это-то сознание помогает ему гораздо легче и скорее сбросить с себя ярмо различных суеверий, чем тому же крестьянину».

Рабочий больше всего предпочитает беллетристику (24,5%), много обращает внимания на сельское хозяйство (17,4%, — очевидно связь «с деревней еще не потеряна, и политику (13,4%), книги о ремеслах он предпочитает больше остальных категорий (6,8%), кроме интеллигента (7%).

Этика у него имеет цифру меньшую всех остальных социальных категорий (3,8⁰/₀), и неудивительно, ведь, выражаясь его же словами, он получил от книги «очень полезное—отрешился от попов, и от всех их жертвоприношений и подаваний свободен».

Все это показывает, что и тут прежние характеристики С. Ан-ского и Н. Рубакина сохраняют в существенном свою ценность.

«Рабочий (шахтер, босяк) для книжки забывал и дела, и еду, и чай, и карты, и гармонику (конечно, для книжки завлекательной, каковой всегда была, в первую очередь, беллетристика). Рабочий изучений не выносит, он выдвигает на первое место художественную правду»

К политике его толкает, прежде всего, его новое собственное положение, ведь, теперь он хозяин, руководящий жизнью страны, как же ему не разбираться во всей этой весьма существенной для него новизне. Влияние фабрики и города также сильно и неудивительно, что политика у рабочего занимает по сравнению с другими социальными категориями первое место.

От деревни в своем большинстве он еще не оторвался надолго, надо вспомнить, что возврат старых рабочих к станкам принимает интенсивную форму лишь в 23 году, что до этого у него связь с деревней была непосредственной.

Как возраст влияет на читательские интересы красноармейцев.

В полученных ответах упоминается целых 24 возрастных категории от 17 до 40 лет. В виду того, что на старшие возрасты приходится сравнительно небольшое число ответов, мы объединили при подсчете все возрастные группы в следующие четыре категории.

I. От 17 до 20 лет—их было	1.745 анкет
II. От 21 до 24 лет—их было	2.439 анкет
III. От 25 до 28 лет—их было	2.758 анкет
IV. От 29 до 40 лет—их было	3.099 анкет

10.041 всего.

числа анкет. Наименее малочисленной оказалась 1-ая группа (1745), остальные же группы представлены более или менее равномерно.

Приводимая ниже таблица показывает как распределяются ответы в зависимости от возраста:

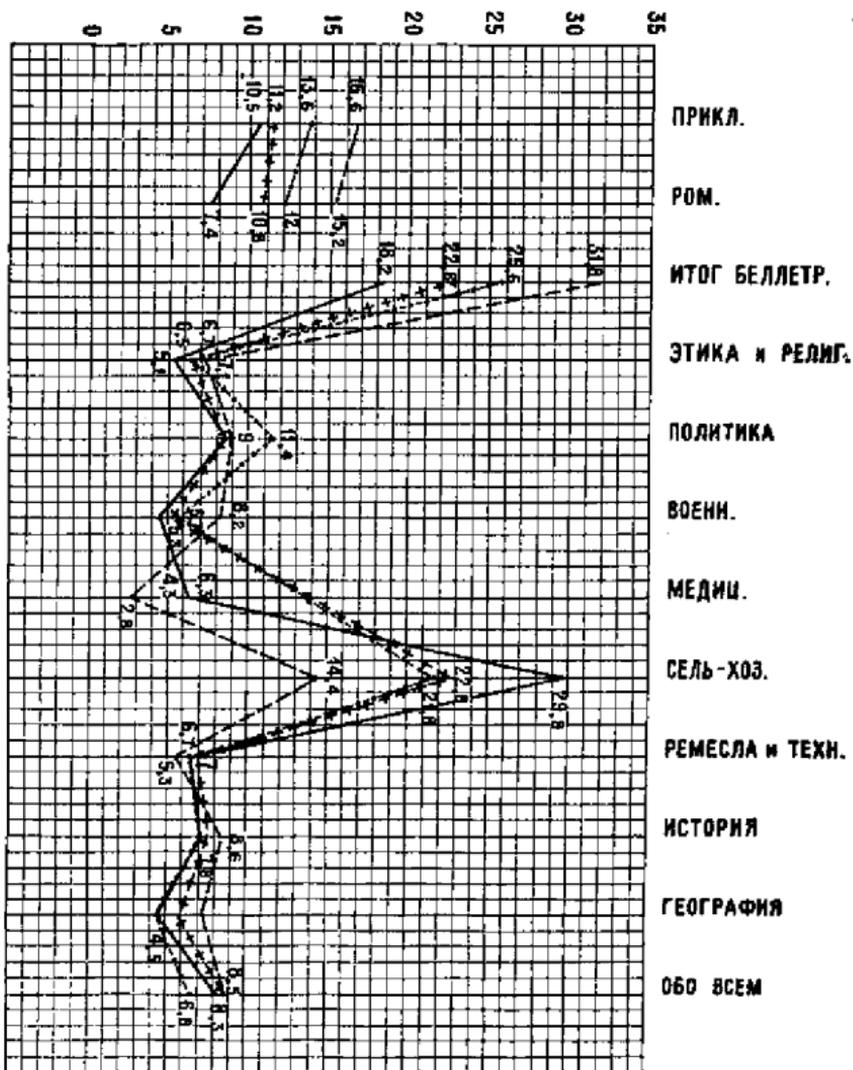
Возраст.	Количество анкет.	Правильн. и путешеств.	Романы.	Итого беллетристики.	Этика.	Политика.	Военные.	Медицинск.	Сельск.-хоз.	Ремесла и техника.	История.	География.	Обо всем.
17—20 л.	1.745	18,6	15,2	31,8	6,5	9	8,2	2,8	14,4	5,5	8,6	6,3	3,3
21—24 г.	2.489	13,6	12	25,6	5,1	11,4	5,3	4,3	21,8	7	7,5	4,5	6,8
25—28 л.	2.758	11,2	10,8	22	7,1	8,4	4,6	5,7	22,8	6,7	7,8	6,1	8,5
29—40 л.	3.099	10,5	7,4	17,9	6,7	8,7	3,4	6,5	29,9	6,1	7,5	4,7	8,5
В среднем для всех возр. . . .	10.042	12,5	10,8	23,3	6,7	8,9	4,4	5,2	23,8	5,7	7,6	5,4	7,8

Несмотря на то, что опыт имел дело со взрослыми или вернее почти только со взрослыми (в первой категории были семнадцатилетние), все же влияние возраста оказалось очень заметным. См. диаграмму № 3.

В графической таблице III линия старшего возраста все время идет под линией младшего возраста и только в интересе к медицине и особенно к сельскому хозяйству она поднимается вверх. Цифры показывают, что легкое чтение (приключения и романы) предпочтительно называются более юными возрастными и что упоминание их становится более редким в более старших возрастах. Для трех групп (приключения, романы, военные) это уменьшение совершается регулярно. По отношению к романам, например, первая (более молодая) возрастная группа дает вдвое больше упоминаний, чем последняя (более старшая).

Совершенно обратную картину получаем по отношению к книгам прикладного характера: их упоминание правильно увеличивается с возрастом. Так, агрономическая литература первой возрастной группой названа 14,4, последней же — 29,9, т.е. вдвое больше. Еще заметнее это по отношению

Диаграмма № 3.

17-20 л.-1.745 ч.   ++++   25-28 л.-2.758 ч.
 21-24 л.-2.439 ч.   _____   29-40 л.-3.099 ч.

к медицине. Здесь также первая группа дает вдвое меньше ответов, чем последняя.

Не так регулярно идет увеличение по отношению к ремеслам и этике.—

Что касается книг политического характера, то интерес к ним обнаруживают по преимуществу более молодые возрастные группы — первые две, главным образом, вторая 21—24 г.

На книгах исторического характера незаметно влияния возраста опрашиваемых, тут незаметно уменьшения или увеличения для какой-нибудь возрастной группы. Некоторое изменение результатов в зависимости от возраста получено и по отношению к географии, но здесь цифры не дают какой-нибудь закономерности в повышении или понижении в зависимости от возраста.

Ответы с указанием, что «любят читать обо всем» получены почти в одинаковом количестве для каждой возрастной группы.

Сравнивая полученные данные основного и предварительного опытов можно подметить сходство в главнейших выводах: в обоих опытах получились заметные различия в ответах для разных возрастных групп по главнейшим видам литературы. Наша анкета констатирует наличие для каждого возраста специфических читательских интересов, которые для более старшего возраста могут выражаться заметнее (литература прикладного и научного характера) или уменьшаться (беллетристика, романы, приключения, батальная литература).

Интересно отметить, что максимум указаний на политическую литературу приходится на вторую возрастную группу (21—24), это подтверждается в обоих опытах — основном и предварительном.

Повидимому, именно в этом возрасте есть особенно большая потребность дать себе отчет по вопросам политического характера, в более же зрелом возрасте эта потребность слабее, быть может потому, что ответы на эти вопросы были даны в предыдущем.

Но не только профессия и возраст накладывают определенный отпечаток на выбор той или иной книги. Этот выбор находится также в тесной связи с уровнем развития читателя. Чтобы учесть этот фактор, мы сравним ответы на 3-й и 6-й вопросы нашей анкеты.

Как влияет образование на читательские интересы красноармейцев.

Все ответы на 13-й вопрос анкеты мы разбили на следующие четыре категории:

1) Год начальной школы и менее, самоучки того же уровня знаний.

2) Два года начальной школы.

3) Три и четыре года начальной школы.

4) Более высокое образование.

Помещаемая ниже таблица показывает, как распределяются ответы в зависимости от образовательного уровня читателей.

Образование.	Количество ответов.	Приключен. и путешеств.	Романы.	Итог баллистр-стики.	Этика.	Политика.	Военные.	Медицинск.	Сел.-хоз.	Ремесла и тех-ника.	История.	География.	Обо всем.
I. Год и менее в школе, малограмотн., самоучка. . . .	1.475	13,4	11	24,4	5,3	10	3,9	4,3	29,1	5,3	4,9	5,5	10,2
II. Два года начальной шк.	1.787	13,5	10,3	23,8	7,5	10,2	3,9	3,3	33,8	6,1	6,3	7,2	10,6
III. 3 и 4 года начальной школы. . .	6.198	13,1	12,2	25,3	6	9	4	5,1	30,6	6,5	8,3	5,8	9,7
IV. Более высокое образование. . .	1.157	12,4	9,4	21,8	4,5	10,9	3,1	4,7	12,8	5,9	14,1	6,7	9,2

Полученные результаты показывают, что есть заметная разница в ответах читателей с различным образовательным стажем. Мало подготовленный читатель интересуется конкретными результатами близкой ему области, например, земледелия. Вот почему агрономическая литература почти втрое чаще называется менее подготовленными красноармейцами, чем читателями с большей, нежели начальная школа подготовкой.

Интерес к истории повышается с повышением образовательного уровня читателя.

Первая группа дает втрое меньше число упоминаний истории сравнительно с четвертой, более квалифицированной группой. Это тяготение последней группы к научной литературе идет за счет романов и приключений по обеим этим областям, четвертая группа интересу к последним дает несколько меньший процент ответов сравнительно с тремя остальными менее подготовленными группами.

То же самое можно сказать и о военных книжках, хотя и здесь различие не слишком заметно.

По отношению к политической литературе незаметно особенного различия в зависимости от образовательного уровня. То же следует сказать и о географии, этике, медицине, ремеслах и технике; следует только отметить, что первая группа почти по всем этим рубрикам дает меньший, сравнительно с другими рубриками, процент. Видимо, эти отделы предпочитают более подготовленными читателями.

Количество неопределенных ответов («обо всем») у менее подготовленных читателей несколько больше, чем у четвертой группы. Еще заметнее это сказалось в количестве совершенно неопределенных ответов, которые пришлось отбросить при подсчете, равно как и число отказов от дачи ответов.

Эти последние чаще встречаются у менее подготовленных читателей.

I.	21 %
II.	15 %
III.	14 %
IV.	17 %

Что касается последней—четвертой категории читателей, то здесь мы, конечно, имеем дело не с неумением, а нежеланием дать более или менее определенный ответ.

Ответы сомнительные тоже встречаются по преимуществу у читателей с меньшим образовательным стажем. Вот как они распределяются:

I.	4 %
II.	3,8 %
III.	2,3 %
IV.	2,3 %

Показательным также является количество сложных ответов, т. е. когда отвечающие не ограничиваются указанием на один, а показывают несколько отделов литературы. Эти сложные ответы чаще встречаются у более подготовленных читателей, круг интересов которых обнимает различные области литературы. Первая категория читателей дала сложных ответов 14⁰/₁₀₀, вторая—13,6, третья—19, четвертая—25.

IV.

Отношение читателей к содержанию книги.

Отношение к сказкам.

Некоторых из участников опыта не совсем удовлетворяет тот перечень различных отделов литературы и они вносят некоторое дополнение, детализацию. Так, на ряду с отделом «приключений» и «романы», некоторые называют «сказки». Чаще всего эти ответы встречаются у первой категории читателей—2,8, у второй—1,9, третьей—0,9, четвертой—0,4.

Таким образом, интерес к сказкам особенно чаще у мало-подготовленного читателя, он падает с увеличением подготовки.

Это распределение по возрастам и представляет интерес, абсолютная же величина ответов с упоминанием сказки не показательна, так как в 6-ом вопросе не было специальной рубрики, и вводили случайно лишь те, кто это считал нужным.

Несомненно, эта величина должна быть значительно выше, чем это дают приведенные цифры. Об этом можно судить отчасти по ответам на 8-й вопрос «что больше нравится читать: сказки или правду». Здесь за сказку высказались около $5\frac{3}{4}$ (4,9), т.е. значительно больше того, что вскрылось в случайных ответах на 6-й вопрос.

За «правду» высказалось $75,6\%$, неопределенных ответов $13,9\%$, отказ от ответа— $5,6\%$.

Таким образом, реализм наших испытуемых читателей обнаружился очень ярко, $\frac{3}{4}$ опрошенных сказались реалистами в своих читательских интересах.

Религия.

На ряду со сказками есть еще, введенная самими читателями рубрика «религия». И здесь приблизительно такое же соотношение, что и в «сказках», т.е. этот род литературы чаще называется малоподготовленными читателями.

II.	1,7
III.	1,3
IV.	0,4

При подсчете мы отнесли эти ответы к отделу «этики».

Техника.

Читателями же введена рубрика «техника», где число ответов увеличивается с повышением образовательного уровня отвечающих.

I.	0,1
II.	0,3
III.	0,4
IV.	0,8

Это только лишний раз подтверждает высказанное нами положение, что научная литература чаще упоминается более подготовленными читателями.

Книга и военная служба.

Сопоставление 3-го и 6-го вопросов анкеты, проливает свет на образовательный стаж Красной армии в 1920 году. Цифры говорят, что около $\frac{1}{3}$ опрошенных красноармейцев (опыт был организован в 1920 г.) почти полуграмотны, они пробыли в школе один или два года. Этот процент должен быть повышен, так как часть этой полуграмотной массы (23%) должна была отказаться от участия в опыте, так как не была в состоянии мало-мальски сносно графически выразить свои мысли. Но отношению именно к этой полуграмотной массе особенный интерес приобретает ответ на 12-й вопрос: «Читаете ли на военной службе больше или меньше, чем раньше».

В предварительном опыте мы получили почти одинаковое число ответов, говорящих, что на военной службе они читают или больше или меньше, чем раньше. Таким образом, современная военная служба (наши опыты относятся к 1920 году) не оказывает уже того отрицательного влияния, какое несомненно имела старая казарменная жизнь. Надо принять во внимание, что наш опыт совпал с наступлением Польши, бурным периодом в жизни армии, когда мирная культурно-просветительная работа должна была отойти на второй план. Отсюда и 50% ответов, указывающих на то, что на военной службе читать приходится меньше, чем прежде.

О высоте умственного развития и читательских навыках говорят ответы на 7-ой вопрос «нравятся ли короткие или длинные рассказы».

За длинные высказалась $\frac{1}{3}$ —32,5%, за короткие 28,5. безразлично: и короткие, и длинные 10,8, неопределенных ответов 16,2, отказов от ответа 12%.

Ответы за короткие рассказы приходятся, по преимуществу, на малоподготовленного читателя.

Сторонники длинных рассказов так мотивируют свой ответ (в предварительных опытах).

- 1) Больше узнать (40 ответов).
- 2) Больше интереса (17 ответов).
- 3) Более увлекательны (10 ответов).
- 4) Больше переживаний (4 ответа).
- 5) Более поучительные (2 ответа).

Сторонники коротких рассказов, в свою очередь, так оправдывают свое предпочтение:

- 1) Более понятны (23 ответа).
- 2) Нет времени читать длинные (7 ответов).
- 3) Больше действия (6 ответов).
- 4) Более интересные (4 ответа).
- 5) Не утомляют (3 ответа).
- 6) Разнообразные (1 ответ).
- 7) Лучше запомнить (1 ответ).
- 8) По малограмотности (1 ответ).

Оценка книги красноармейцами.

Не меньший интерес представляет вопрос о том, как сами красноармейцы оценивают значение чтения. 13-й вопрос анкеты и имел целью выяснить этот вопрос: «Дало ли вам чтение что-либо полезное для жизни?».

Анализ полученных ответов говорит, что только около половины опрошенных смогли дать более или менее определенный ответ. Около $\frac{2}{5}$ опрошенных не смогли дать никакого ответа (20,1%), около $\frac{1}{10}$ дали совсем неопределенный ответ (8%). Затем идут такие тоже мало определенные ответы, как «дало», т.-е. простое повторение начала вопроса, без какого-либо разъясняющего указания. Таких ответов мы насчитали 10,2%. Некоторые в своих ответах повторяют не одно («дало»), а два слова вопроса «принесло пользу», но опять-таки не разъясняют какую именно, таких ответов 4,6%. К этой же категории мало определенных ответов надо отнести и тот случай, когда в ответе говорится, что чтение «дало много», но ответ не дает указаний о направлении этого влияния. Эта группа сравнительно немногочисленная—всего лишь 1,2%. В общей сложности всех неопределенных ответов и отказов от ответа мы получили 47,1%. Как отказы, так неопределенные ответы чаще встречаются у мало подготовленных читателей. Относительно чаще встречается у этой категории читателей отрицательные ответы, что чтение «ничего не дало»—таких ответов 11%. По отношению к образовательному уровню они распределяются так:

I.	13,4
II.	14
III.	9,8
IV.	8,5

Чем выше образовательный уровень, тем реже встречаются оценки отрицательного характера.

Что касается оценок положительного характера, то здесь мы имеем очень пеструю картину, объясняющуюся трудностью вопроса, отсутствием у малоподготовленного читателя-красноармейца нужного запаса слов для выражения своих мыслей.

На первом месте стоят ответы, в которых в качестве мотива приводится «общее развитие» — таких ответов 18%. На втором месте стоит «приобретение знаний по сельскому хозяйству» — 6,5%. Сравнительно высокий процент этих ответов вполне вяжется с преобладанием сельско-хозяйственной литературы и в ответах на другие вопросы.

На третьем месте стоит «знание» — 5,6%. Сюда не входят те ответы, когда красноармейцы не ограничиваются указанием на знание, но и указывают круг этих знаний. Кроме упомянутой выше агрономии встречаются: «Знание жизни» 2,2%, «знание людей» 0,7%, «знание в области естествознания» 0,1, «знание ремесла» 2,5%.

Четвертое по числу место занимают ответы, в которых читатели называют «просвещение» — 4%. Далее идет «понимание» — 1,7%. Несколько меньший процент дают ответы, в которых на чтение смотрят, как на развлечение — 1,5%. Эти ответы почти не встречаются у более образованных читателей. Дальнейшие рубрики дают каждая меньше одного процента. Вот их порядок:

- 7) Политическое развитие.
- 8) Правильный взгляд на жизнь.
- 9) Наука.
- 10) Пополнение самообразования.
- 11) Самосознание.
- 12) Убеждение.
- 13) Знание людей.
- 14) Стал лучше разбираться во всем.
- 15) Как нужно вести себя в обществе.
- 16) Опыт.
- 17) Сознательное отношение к жизни.
- 18) Понятие о жизни.
- 19) Любовь к людям.
- 20) Знание в области естествознания.
- 21) Специальные знания.
- 22) Переворот в жизни страны.
- 23) Настроение.
- 24) Устройство жизни.
- 25) Руководства и правила.
- 26) Практика.
- 27) Удовольствие.
- 28) Вежливость.

- 29) Про любовь.
- 30) Поумнел.
- 31) Сложность впечатления.
- 32) Интерес к чтению.
- 33) Наставление.
- 34) Пример.
- 35) Воспитание.
- 36) Знание о писателях.
- 37) Память.
- 38) Стал внимательнее к жизни.
- 39) Голове жить легче.
- 40) Справедливость в жизни.
- 41) Узнаешь чувства.
- 42) Развитие смелости.
- 43) Толчок мозгам.

Этот последний ответ очень убедительно свидетельствует о трудности, которую представляет ответ на этот вопрос. Ответ предполагает умение разбираться в своих переживаниях, наличие соответствующего словесного багажа. Об этом говорит и огромный процент не сумевших ответить на этот вопрос и давших совсем неопределенный ответ, а также неопределение этих последних ответов в зависимости от образовательного уровня читателей. Вот какое соотношение мы получили:

I.	16%
II.	19%
III.	7,0
IV.	4,6%

У третьей, особенно же у четвертой группы зачастую встречаются сложные ответы, не укладывающиеся в рамки вышеприведенной схемы. Для иллюстрации приводим наиболее типичные, отмечая после каждого из них ту образовательную категорию, к которой по нашей схеме отнесен дававший ответ.

«В чтении я нахожу много полезного: во 1) я избавился от гнета религии, 2) учусь как нужно жить справедливо», (3) «по сельскому хозяйству, в виду удобрения земли для хорошего урожая, докторские — во время заболеланий — «иногда приходилось покупать лекарства, которые помогают» (3); «Раньше я читал книги и они мне пользы не приносили, в настоящее время стал читать политические книги, газеты — это приносит мне пользу» (3); «Очень много: 1) читать быстро, 2) уяснить слог и быстро ориентироваться с печатным словом» (4); «Я научился отличать правду от лжи и в жизни стал руководствоваться первой» (4); «Чтение мне дало полезное: я получил благодаря чтению самообразование и уже я могу быть организатором библио-

тек» (2); «значительно расширило кругозор как на одушевленный, так и на неодушевленный мир» (4); «безусловно, в чтении нахожу как путь к самообразованию и подготовке к жизни» (4); «дало в особенности в области познания и в отношении развития речи» (4); «книга дала полезное в жизни: узнал где какие города, фабрики и заводы, и в каких землях наука» (4); «большинство моих знаний почерпнуто из книг, следовательно, чтение дало мне пользу в смысле жизнеспособности» (4); «очень полезное—отрешился от попов и ото всех их жертвоприношений и подалий свободен» (2); «первое развивает ум и научает жить по-человечески, главное жить справедливо, так как все на свете живут временно, а жизнь вечная в будущем» (3); «полезные знания чисто-практического свойства, да железную волю крепко стоять за всякого рода правду и клеймить зло и преступления людей против человечества» (4); «что-то дал мне знание, например, о пути жизни и как мы раньше жили и как должны жить дальше» (3); «дало возможность критически отнестись к происходящей жизни и надеяться только на свои силы, а не на других. Жизнь есть борьба, а чувство солидарности в природе хотя и есть, но очень редко. В культурном обществе еще более, чем в первобытном—человек-человеку волк и только в патриархальном обществе замечаются более мягкие нравы» (4); «при помощи чтения приобрел много знаний, главным образом, практического характера» (4); «чтение изменило мои политические воззрения, оно поставило их на правильные пути научно и сознательно относиться к окружающей меня действительности» (4); «безусловно научило понимать жизнь в настоящем смысле» (4); «дало возможность делиться знаниями с другими, а без чтения чувствуешь невозможность дать другим то, что можно бы было» (4); «более ясное и широкое понимание окружающей жизни и совершающихся событий» (4); «от чтения, вообще, получил развитие себя в умственном отношении» (4); «расширило интерес к изучению окружающего происходящего вокруг—чисто практические знания» (4); «я замечаю за собой много, а именно развитие ума, мысли, а также и непонятливых слов, которые были не понимаемы до вступления меня в Красную армию» (3); «я чувствую, что книги дают для меня очень много полезного, но не могу точно ответить, например, они, показывая ряд типов помогают узнавать людей, отучают от дурного, кроме того, научные книги позволили узнать часть знаний, которые приобрело человечество» (4); «оно заставило более правильно смотреть на жизнь, исправляет нравственность и помогает вести более лучшее хозяйство» (3); «чтение дает физический и нравственный отдых и вместо с тем духовно укрепляет человека» (4); «узнал как надо спра-

ведливо жить и как раньше эксплуатировали чужой труд, а поны тунеядцы затуманивали нам голову,—теперь все познал» (4); «чтение дало полезное: некоторое понятие о странах, о народе, о зле и справедливости» (3); «чтение дает мне полезное для жизни: я научился из книги строить новые постройки на новую форму, большую частью чтение дало пользу по сельскому хозяйству» (3); конечно, дало—странный вопрос—знание дает в практической жизни превосходство; знание дает возможность осознать свою жизнь и жизнь везде и во всем» (4); «открыло правду и показало ложь и увеличило знание» (4); «дало развитие ума, лучшее изложение своих мыслей, а также и ответы на интересующие меня вопросы, а также что такое звезды, луна, земля и т. д.» (4); «дало некоторое улучшение в жизни, я из книг узнаю немалую жизнь, книга серьезная—это моя жизнь» (4); «чтение дало в смысле общего развития и в частности, сельскохозяйственные знания, каковых применить на практике не удастся из-за 7-ми летней службы» (4); «Дало на душевное состояние к лучшему, как я понимаю» (3); «вопрос очень сложный со стороны психики. Вообще, конечно, дало: критику, скептику, приучило смотреть в глаза жизни, называть вещи их именами» (4); «дало, так как из книг узнал о всем, что творилось в России и в целом мире, а особенно, что творится сейчас» (4); «для своей нравственности» (4); «чтение научных книг дало общую подготовку, которая для меня очень пригодилась на службе в специальной части» (4); «благодаря политике научных книг я довольно заинтересован коммунизмом» (3); «отчасти знакомство с жизнью народа разных слоев и наций» (4); «большое умственное развитие, большой запас слов в разговорах» (4); «экономия, перед сном вместо употребления успокоительных капель» (4); «дало много ознакомления география, история и, частично, в прочих науках» (3); «чтение дало счастье, дало искусство, только в руках держу—в кармане не могу положить» (3); «дало разруку в государстве» (2); «страшно гнетущее сознание вредности военной службы и, вообще, грызни и дразги народа; так просто можно было бы устроить разумную жизнь на трудовом сельско-хозяйственном труде по заповедям любви к ближнему, которым считаю каждого» (2); «дало небольшое приличие и некоторую вдумчивость в будущность» (3); «оно приводит меня к пониманию и цели жизни» (4); «справления нравственно» (3); «дало много: 1) отдых, ум и простоту взглядов на жизнь» (4); «чтение все-таки дало сносно понимать и разбираться кой в чем» (3); «чтение дает очень многое для жизни человека; человек, который много читает, тот бывает знаком со всем и с жизнью» (3); «конечно, дало: я узнал, что раньше нас буржуазия эксплуатировала, что

она нас обманывала буржуазной политикой» (4); «Полезного много для дальнейшей жизни—я узнал, что нас много раньше держали в невежестве и темноте» (3); «чтение принесло несомненную пользу в отношении моего мировоззрения: из идеалиста я стал материалист» (4); «большинство жизненных знаний приобретается наукой, которая дается и усваивается исключительно книгой и мои знания всецело обязаны книгам» (4); «развитие моих умственных способностей и иные взгляды на жизнь» (3); «чтение мне дало многое и полезное. Я делал небольшие доклады и маленькие лекции» (3); «миропонимание и мирозерцание—руководящие моими действиями». Дает сознание «я» и уверенность (4); «дало полезное: стал лучше разбираться в особенности при Советской Республике» (4); «дало запас знаний, дало разобраться в отношениях между людьми» (4); «дало узнать старый обман» (3); «дало общее образование, гораздо большее, чем школа» (4); «понятие о жизни, а также развитие мой умственный кругозор» (4); «развило самосознание, дало понятие о жизни» (4); «без сомнения—стал сам писать стихотворения и пьесы, приобрел известный литературный язык» (4); «чтение дало лишь понятие о человеке, о характере, о человеческой жизни» (4); «чтение развивает умственный кругозор человека, дает возможность смотреть на вещи более правильно, влияют же отдельные поступки человека, чаще с хорошей стороны» (4); «расширение кругозора и очень чистоправственную поддержку в неприятные минуты жизни, когда неудовлетворенность последней не давала покоя» (4); «безусловно дало: раньше я много кое-что не понимал и не разбирался, теперь все-таки, благодаря книгам, кое-что стал понимать» (4); «оно научило меня понимать смысл окружающей жизни, познакомило с жизнью людей всех времен, а это дает возможность взглянуть и вперед—составить некоторую картину будущего» (4); «в жизни—я редко ошибаюсь в чем-либо и только потому, что имею большой теоретический, неисчерпанный из книг, опыт» (4); «ясное чтение оставляет следы чего-либо полезного: учиться жизни, исправляешь свои недочеты и пополняешь знания» (4); «знание жизни, науки—необходимо для каждого культурного человека» (4); «благодаря чтению значительно лучше узнал жизнь и разобрался в целом ряде политических, экономических и психологических вопросов, в которых самостоятельно разобраться не смог бы, не говоря о целом ряде полученных технических и общеобразовательных знаний» (4).

В тесной связи с оценкой влияния литературы со стороны самих читателей стоят ответы на 14-й вопрос:

«Изменили-ли чтение ваши политические взгляды и как».

Около $\frac{1}{3}$ (32,7) отказываются дать на этот вопрос

определенный ответ. Такой большой процент отказов от ответа надо поставить в связь с некоторой боязнью, опасением дать вполне определенный ответ на этот несколько щекотливый вопрос. Одна треть (31,9) определенно констатирует влияние чтения на изменение их политических взглядов; несколько меньший процент — 27%, наоборот, отрицает влияние на их политические взгляды; наконец, третьи 7,60% дают неопределенный ответ.

Таким образом, ответы как-будто говорят о высоком влиянии политической литературы на формирование политических взглядов, целая $\frac{1}{3}$ отмечает это влияние. В предварительных опытах это влияние отмечено еще сильнее — там 46% отмечают это. Эту разницу, быть может, надо поставить в связь с тем, что этот предварительный опыт был произведен в Москве, где политическая пропаганда была поставлена особенно высоко.

Чтение газет.

10-й вопрос нашей анкеты имел целью выяснить интерес к чтению газет. Указанный выше уровень развития делает вполне понятным тот факт, что на первом месте (в предварительных опытах) идет «Беднота» (86 голосов), затем «Известия» (76 голосов), «Правда» (71 гол.) и «Коммунистический Труд» — (22 голоса) из 450 заполнивших анкету. Содержание газет времени производства анкет было однородно, в политическом отношении газеты наши друг от друга не отличались, по умению же подходить к массам, по отдельным социальным группам в то время резко газеты не дифференцировались, за исключением «Бедноты». Это очевидно и является причиной некоторого безразличия в выборе газет. Так, часть опрошиваемых (54) определенно заявляет, что читают любую газету, какая придется. Довольно большой процент среди опрошиваемых составляет число совершенно уклонившихся от ответа (52 чел.). Безразличие в выборе самую зависит и от того, что в то время газеты были не всем доступны. Очень часто приходится наладать в анкетах на заявления: «мало приходится получать», «трудно достать» и т. п.

Но интересы тех, которые газеты читают и об этом дают ответ, вращаются больше всего вокруг вопросов о мире: «читаю все газеты, которые пишут о мире», «о фронте», «о военных действиях», «про войну» и т. п. И не меньше того вокруг «дешево продовольственного вопроса», «читают и о сельском хозяйстве», «о положении фабрично-заводского дела», отчеты «из зала суда».

Если вспоминают авторов статей, то указывают Сосновского, Баратова, Лялина, Степанова, Стеклова. Есть неко-

торая категория лиц, которая не любит читать газет (она очень не велика) и это те, для которых газеты: «обманывают, обещают, врут все, а ничего нет».

Общий итог таков, что к газете стремление есть, но ее трудно получить и большая категория отвечающих пишет, что «люблю слушать, потому что, когда сам читаю—понимаю плохо».

Читательские запросы и средства их удовлетворения.

Говоря о методах изучения читательских интересов мы указываем, что представляется весьма желательным параллельное изучение с помощью нескольких, взаимно-дополняющих или контролирующих методов. В особенности в таком дополнении нуждается столь мало совершенный метод, каким является анкетный метод. Именно с целью пополнить объективным материалом ответы красноармейцев и нашу инструкцию руководителю опыта мы включили вопросы о составе книг, а также о книгах наиболее часто спрашиваемых. Но по этим вопросам мы не получили достаточно данных. Вот почему пришлось обратиться к данным библиотечной статистики по Красной армии и флоту.

Вот данные о числе прочитанных книг, относящиеся к 1921 г., т.-е. ко времени, почти совпадающему с нашим опытом:

	Общий отдел.	Философия.	Религия.	Обществ. науки.	Языкознан.	Точн. науки.	Прикл. науки.	Искусство.	Литература.	История с географией.
%	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	33	1,2	1,3	18,3	0,6	2,1	3,7	1,5	44	4,3

Таким образом, на первом месте стоит беллетристическая литература, которую спрашивают почти столько же, сколько все остальные отделы вместе взятые. На втором месте стоит «общий отдел», потом идут «общественные знания», на четвертом — история с географией, на пятом — прикладные науки; на шестом — «точные науки», на седьмом — религия, на восьмом — философия, на девятом — искусство и на последнем десятом месте стоит «языкознание».

Рубрики нашей анкеты были намечены с целью сделать понятным для малоразвитого читателя постановку вопроса. Естественно, что эти рубрики не совпадают с той класси-

фикацией, которая приведена в сводке данных библиотечной статистики. Вот почему сравнение этих данных с результатами наших опытов можно сделать очень условно. Пятая рубрика нашей анкеты «о том, как справедливо жить» — до некоторой степени укладывается в рамки 1-го отдела библиографической классификации. В ответах красноармейцев эта рубрика стоит на пятом месте, но библиотечным данным — на восьмом. «История» в нашем опыте стоит на четвертом, по библиотечным данным тоже на четвертом. Если же отнести к отделу «истории», то порядок этих дисциплин будет почти тождественным в обоих рядах. Если, таким образом, свести рубрики нашей анкеты к принятой библиотечной статистической классификации и расположить их в порядке убывания, то мы получим такие два ряда:

Данные библиотечной статистики.

Данные нашего опыта.

1. Беллетристика.
2. Общий отдел.
3. Общественные науки.
4. История и география.
5. Прикладные науки.
6. Точные науки.
7. Религия.
8. Философия.
9. Искусство.
10. Языкознание.

1. Прикладные науки.
2. Беллетристика.
3. Общественные науки.
4. История и география.
5. Философия.
6. Точные науки.

Если признать некоторое значение за этим сопоставлением, то можно сделать выводы, относящиеся к вопросу об удовлетворении или неудовлетворении его интересов.

На первом месте в нашей анкете стоит отдел «прикладных наук», по данным же библиотечной статистики он значится пятым. Таким образом, здесь можно констатировать расхождение читательских интересов и наличие фактического спроса на книги, относящиеся к данной рубрике. Или интерес к этому роду литературе значительно выше, чем средства его удовлетворения, или состав опрошенных сильно разнился по своему характеру (социальное положение, умственное развитие, возраст) от обычных клиентов библиотеки. Не так заметно расхождение для второй рубрики нашего опыта — беллетристики — она стоит здесь на втором, по библиотечным же данным — на первом месте. Более благоприятное отношение мы имеем для двух следующих категорий — общественные науки и география, их порядок и место в обоих рядах почти тождественны. По отношению же к философии, повидимому, интерес стоит выше, нежели средства удовлетворения. Или в библиотеках слишком мало литературы этого характера для начинающего читателя (с которым по преимуществу имели дело наши анкеты). Следует отметить, что в отдел этики мы относили при под-

счете и те ответы, в которых указывалась книга религиозного характера. Если исключить из отдела этики («как справедливо жить») эти указания на религиозную литературу — расхождение между данными библиотечной статистики и результатами нашего опыта будет еще большим.

Что же касается религиозной литературы, то в нашей схеме не было специальной рубрики, которая специально выясняла бы интерес к литературе религиозного характера. Но все же мы получили целый ряд ответов, говорящих о наличии интереса к этому рода литературе. Эти случайные ответы дают почти тот же процент, что и библиотечная статистика. Можно предположить, что число ответов значительно увеличилось бы, если бы был соответствующий вопрос в нашей анкете. Косвенное доказательство к этому мы видим в ответах на 9-й вопрос («из прочитанных книг какая больше всего нравится»), где такие книги, как евангелие, Библия, называются относительно часто.

Во всяком случае сравнение данных библиотечной статистики и результатов опроса читателей могло бы дать многое, если бы вопросы анкеты позволяли бы сделать сравнение более точным. Вот почему нельзя не пожелать, чтобы в дальнейшем формулировка анкеты считалась бы с такой возможностью сравнения.

V.

Каких авторов читают красноармейцы.

(ответы на 11-й вопрос).

В числе других вопросов анкеты о читательских интересах красноармейцев, организованной Библиотечным Отделением ПУР'а, есть вопрос: «какие из читанных вами писателей больше всего понравились» (11 вопрос).

Включение его в текст анкеты мотивировалось целым рядом соображений. Прежде всего представлялось интересным детализировать ответы спрашиваемых на 6-ой вопрос («Что особенно любите читать»).

С другой стороны—сравнение ответов на 6-й и другие аналогичные вопросы дает возможность контролировать правильность и соответствие ответов на родственные вопросы. Такое же сравнение может быть произведено и по отношению к данным ответам на 11-й вопрос, и библиотечная статистика читаемости авторов—это сравнение дает возможность выяснить, как обстоит дело фактически и как оно должно бы обстоять, если библиотечная работа основывалась на изучении вкусов и интересов читателя.

Следует отметить, что вопрос о любимом авторе оказался довольно трудным для той категории мало подготовленных читателей, с которыми имела дело наша анкета. В предварительных опытах, предпосланных основному опыту и поставленным в Москве, свыше $\frac{1}{3}$ опрошенных не смогли дать более или менее определенный ответ на 11 вопрос (из 450 опрошенных—170 не дали ответа). Близкое к этому соотношение мы получили и в нашем основном опыте, обнимающем значительно большее число ответов.

Тот факт, что результаты предварительного опыта оказались собранными и обработанными по тому же методу, по которому было произведено и основное исследование, дают возможность сравнить оба исследования. Для целей же сравнения мы привлекаем еще результаты аналогичного опыта, произведенного Пучернфлотом (Политическое Управление Черноморского Флота) в Севастополе; в этом опыте оказалось опрошенными 775 человек.

Вот результаты, полученные во всех этих трех опытах с опросом о наиболее любимом авторе:

	ПУР (11.900)	Предв. опыты (450) 1920 г.	Черно- балтфл. (775).
Толстой	1/ 21,1	1/ 22,4	1/ 22
Пушкин	2/ 7,2	2/ 9	4/ 4,8
Гоголь	3/ 3,6	3/ 6	6/ 3,0
Горький	4/ 3,2	5/ 2,2	2/ 13,5
Некрасов	5/ 2,3	6/ 1,7	10/ 2,1
Чехов	6/ 2,2	8/ 1,3	8/ 3
Тургенев	7/ 0,8	9/ 1,1	5/ 3,7
Лермонтов	8/ 1,8	—	7/ 3,2
Достоевский	9/ 1,5	13/ 0,9	3/ 5,5
Д. Бедный	10/ 1,1	12/ 1,1	12/ 1,3
Маркс	11/ 1,1	4/ 2,6	7/ 3,1
Крылов	12/ 0,8	12/ 0,7	18/ 0,8
Ленин	13/ 0,8	15/ 0,7	11/ 1,7
Никитин	14/ 0,7	—	—
Кольцов	15/ 0,6	—	—
Куприн	16/ 0,4	—	—
Ж. Верн	17/ 0,4	—	17/ 0,8
Гончаров	18/ 0,3	—	—
Библия	19/ 0,3	—	—
Мамин-Сибиряк	20/ 0,3	—	—
Майн Рид	21/ 0,3	—	—
Бухарин	22/ 0,3	—	20/ 0,6
Дюма	23/ 0,25	—	—
Андреев	24/ 0,25	—	—
Сенкевич	0,2	—	—
Шеллер-Михайлов	25/ 0,2	—	—
Стеклов	20/ 0,2	15/ 0,4	—
Надсон	27/ 0,17	—	—
Ломоносов	28/ 0,17	7/ 1,6	—
Рубакин	29/ 0,17	—	—

Сравнение этих данных трех опытов, проведенных в одно время (1920), говорит о сходстве результатов. Так, наибольшее число голосов собрали во всех трех опытах почти одни и те же авторы, иногда эти имена несколько меняются местами, поднимаясь или опускаясь в списке.

На первом месте во всех трех списках стоит Лев Толстой, собравший почти одинаковое число голосов. Это преобладание Толстого вполне выжется и с данными библиотечной статистики того времени (1920 г.).

Почти одинаковое число голосов во всех трех опытах получил Крылов. Также следует сказать и о целом ряде других авторов. Так, Некрасов, во всех трех опытах стоит в первом десятке, при чем для менее подготовленных читателей двух первых опытов—в середине первого десятка, для более подготовленной группы (Севастопольский опыт)—в конце того же первого десятка.

Ленин во всех трех опытах стоит в начале второго десятка, Чехов—в конце первого десятка, Пушкин—в первой половине первого десятка, Жюль Верн—в конце второго десятка, Демьян Ведный—стоит в начале второго десятка, Бухарин—стоит в начале третьего десятка и т. д.

Вообще участниками нашего основного опыта названо 220 имен. Из них первые 30 помещены в приведенной таблице. Дальнейший их порядок таков:

Шевченко и Данилевский получили по 14 голосов; Островский—13 гол.; Загоскин и Мопассан—по 12 гол.; Джек Лондон, Лесков, Гюго—по 11 гол.; по 10 голосов получили: Золя, Жуковский, Писемский, Зубрилин и Гамсун; Пазухин, Немирович-Данченко, Короленко—по 8 гол.; Вербицкая, Энгельс, Зиновьев—по 7; Чириков, Шекспир, Успенский, Мельников-Печерский, Роб. Крузо, Салтыков-Щедрин—по 6; Вальтер Скотт, Купер, Гейне, Аверченко, Толстой А., Дарвин, Баратов, Лазаревский—по 5; Белинский, Герцен, Шиллер, Каутский, Байрон, Гаршин, Уэльс—по 4; Гусев-Оренбургский, Федоров, Добролюбов, Юшкевич, Станюкович, Вересаев, Преображенский, Богданов, Крапоткин, Марк Твен, Бакутин, Вебель, Серафимович, Диккенс, Помяловский—по 3; Григорович, Шпильгаген, Семенов, Спенсер, Мирбо, Лавров, Карамзин, Шерлок Холмс, Спиталец, Лажечников, Ибсен, Баратов, Котляревский—по 2; по одному голосу получили следующие авторы: Кравчинский, Косломаров, Реклю, Афанасьев, Алексеев, Амфитеатров, Державин, Боккачио, Чарская, Гарин, Дмитриев, Шмелев, Плеханов, Трояковский, Ершов, Полегаев, Ренан, Михайловский, Фон-Визин, Уэльд, Пшебышевский, Иванов, Виноградов, Калинин, Успенский, Данишевский, Салтыков, Дикштейн, Бонч-Бруевич, Бессалько, Кржановский, Кован-Дойль, Жорж

Заид, Суриков, Писарев, Чернышевский, Бела Кун, Пруссон, Львов, Крыленко, Полянский, Гримм, Верхарн, Бебутов, Горбунов-Посадов, Девриен, Карпинский, Радек, Андерсен, Глебский, Дидген, Ардыбалев, Маслов, Сеибобос, Вишкевский, Зайцев, Зория, Бурже, Александровский, Огарев, Гете, Локк, Покровский, Луначарский, Джером-Джером, Руссо, Келлерман, Решетников, Алтаев, Карпинский, Потемкин, Бичер-Стоу, Лонгфелло, Теннисон, Густав Эмар, Бальмонт.

Сравнивая порядок имен в нашем и Севастопольском в пределах первых трех десятков можно подметить некоторую разницу, что надо поставить в связь с несколько различной формой самого опроса в наших опытах и опытах Чернофлота.

Дело в том, что анкеты Чернофлота заполнялись не одновременно и под руководством библиотекара. Наша же инструкция требовала совершенно устранения всякого влияния со стороны руководителя.

С другой стороны это различие объясняется различным составом участников опыта в том и другом случае. В наших опытах профессиональный состав участников был таков:

Крестьян	59
Ремесленников	19,1
Рабочих	9
Интеллигентов	2,4
Торговых служ.	4,6
Канторских служ.	4,9

В Севастопольском же опыте участвовали:

Крестьян	19,5
Рабочих	23,5
Интеллигентов	26,6

т.е. интеллигентов в Севастопольском опыте было в 12 раз больше, крестьян в три раза меньше, рабочих—в три раза больше, чем в нашем опыте.

Влияние профессии на выбор автора.

Естественно, что это должно было сказаться на получении результатов. Ниже приводимая таблица показывает, как отражается принадлежность читателей к той или иной профессии на выбор того или иного автора:

ПРОФЕССИЯ.	Кре- стьян.	Ремес- ленная.	Рабочих.	Торгов. служ.	Интел- лигент.	Капц. служ.	Нет отв.
Толстой	41	32,7	33,3	41,2	19,5	25,8	23,5
Пушкин	14,4	9,9	11,5	9,9	8,4	8,7	12,6
Гоголь	6,8	4,5	6,9	6,1	7,1	4,9	3,4
Горький	5,8	4,6	5	5,6	3,5	7,5	4,2
Некрасов	3,8	3,9	5,4	2,5	3	3,2	1,7
Чехов	2,5	3,2	4,2	6,1	4,5	6,1	3,3
Тургенев	2,3	2,4	1,9	1,9	6,8	7,7	1,7
Лермонтов	2,6	3,2	2,8	3,3	3,2	2,9	5,9
Достоевский	1,3	2	1,9	4,8	6,1	4,3	5,9
Дем. Ведыный	3	2,2	3,4	0,8	0,7	0,6	—
К. Маркс	2,2	2,5	2,7	2,2	1,5	2,1	1,7
Крылов	1,6	1,3	1,2	0,6	0,5	0,8	3,3
Ленин	1,3	2	1,5	0,6	0,5	0,0	0,8
Никитин	1,2	1	1,5	0,8	0,2	1,2	1,7
Кольцов	1,3	0,6	—	1,1	1	1,4	2,5
Кулрин	0,2	0,4	0,9	1,4	2,5	1,2	2,5
Ж. Верн	0,3	0,5	1,2	0,6	0,5	0,6	1,3
Гончаров	0,4	0,7	—	0,6	0,7	1,7	—
Библия	0,8	0,5	0,4	—	—	0,2	—
Мам.-Сибиряк	0,4	0,1	0,6	0,8	1	1,2	0,8
Майн Рид	0,3	0,8	0,4	0,3	0,2	0,6	2,5
Бухарин	0,3	1	0,4	0,3	0,2	—	—
Дюма	0,2	0,3	0,4	1,4	—	0,6	2,5

Таблица во многом объясняет ту разницу, которую мы отмечаем, сравнивая оба результата.

Целый ряд авторов получает очень различную оценку в глазах читателей, различающихся по своей принадлежности к той или иной профессии. Такие писатели, как Тургенев, Чехов, Достоевский раза в два-три чаще называются интеллигентами, чем крестьянами и рабочими. Обратную картину мы видим по отношению к Ленину, Крылову, Никитину и т. д.

Наконец, есть особая группа авторов, которая для всех профессий остается почти без изменений. Таковы, например, Гоголь, Лермонтов и др.

Влияние образования.

Всех участников нашего опыта по их образовательной подготовке мы разбили на следующие четыре группы:

I. Год начальной школы и менее, их оказалось	13,8
II. Два года начальной школы	18,1
III. Окончивших начальную школу	5,8
IV. Более высшее образование	10,1

Автор.	О Б Р А З О В А Н И Е.			
	1 год и меньше	2 года начальн. шк.	Начальная школа	Более высо- кое образов.
	К о л и ч е с т в о г о л о с о в .			
	354	656	3083	1076
Толстой	26,4	37,6	37,6	25,4
Пушкин	18,3	11,1	12,5	8,3
Гоголь	7	6,1	5,9	6,2
Горький	5,7	6,1	5,5	4,4
Некрасов	3,3	4,5	3,9	3,2
Чехов	2,5	1,7	3,5	5
Тургенев	1,1	2,1	2,3	5,7
Лермонтов	1,7	3,5	2,9	2,9
Достоевский	0,5	1,5	1,7	5,7
Дем. Бедный	5,7	4	2,2	0,5
Карл Маркс	2,8	3	1,8	1,9
Крылов	1,4	1,7	1,3	1,1
Ленин	2,5	2	1,3	0,2
Никитин	—	1,8	1,1	1,1
Кольцов	1,4	1,2	0,8	1,1
Куприн	—	0,3	0,6	1,3
Ж. Верн	0,2	0,4	0,7	0,3
Гончаров	0,2	0,3	0,5	0,7
Бабля	0,8	0,4	0,5	0,4
Мам. Сибиряк	0,2	—	0,6	0,4
Майн Рид	0,2	0,3	0,5	0,1
Бухарин	0,2	0,4	0,5	0,2
Дюма	0,2	0,1	0,3	0,8

Помещаемая выше таблица показывает, что образовательный уровень читателя имеет решающее значение на выбор того или иного автора. Куприн, например, получает правильное увеличение числа ответов с повышением образовательного уровня. То же можно сказать о Тургеневе, Чехове, Достоевском, Гончарове, Дюма и ряде других.

Наоборот, некоторые авторы предпочтительно называются читателями с более слабой подготовкой. Особенно это заметно по отношению к таким писателям, как Демьян Бедный и. Отчасти это можно подметить и по отношению к Горькому, Крылову, Кольцову и некоторым другим.

Политические авторы предпочтительно называются читателями с меньшей подготовкой.

Интеллигентный читатель реже прибегает к той популярной брошюре, которая по преимуществу заполняла собой содержание этого отдела красноармейских библиотек.

По отношению к образовательному уровню следует отметить категорию писателей, которую предпочитают читатели со средним образовательным уровнем. Таковы, например, Толстой, Некрасов, Жюль Верн и др.

Это соотношение между читательскими интересами к различным авторам, профессии и образовательного уровня подтверждаются и теми наблюдениями, которые имеются и у красноармейских библиотекарей.

Влияние возраста.

Несколько более неожиданным, но не менее интересным является соотношение между возрастом и читательскими интересами. Мы знаем, что у каждого возраста есть свои интересы и что в детском возрасте эти интересы сильно влияют на отношение ребенка или юноши к книге. Но мы до сих пор мало знали о влиянии возрастных интересов на отношение к книге в зрелом возрасте. Наши данные очень убедительно говорят о силе этого влияния по возрастным группам:

Таблица выявляет, примерно, ту же картину, которую мы наблюдали и по отношению к образовательному цензу. И здесь все писатели могут быть разбиты на четыре группы:

1) Авторы, чаще упоминаемые с возрастом. Сюда относятся: Толстой, Некрасов, Ленин, Библия.

2) Авторы, реже упоминаемые с увеличением возраста опрашиваемых: Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Тургенев.

3) Авторы, чаще упоминаемые в средних возрастах (Демьян Бедный, Ленин, Бухарин.)

4) Авторы, на которых не заметно влияние возраста (Горький, Достоевский).

А в т о р .	17—20 лет.	21—24 лет.	25—28 лет.	28—40 лет.
Толстой	42,7	25,9	29,3	32,1
Пушкин	22,8	28,5	25,9	22,8
Гоголь	22,5	29,2	29,2	19,1
Горький	15,4	23,7	31,3	29,6
Некрасов	14,8	21,0	27,5	35,8
Чехов	16,4	27,5	24,8	31,3
Тургенев	18,2	30,8	23,5	27,5
Лермонтов	21	37	25,6	16,4
Достоевский	15,9	31	26,2	26,9
Дем. Бедный	15,9	43,3	29,1	11,7
Маркс	17,2	25	23,2	34,6
Крылов	17,1	28,6	27,1	27,2
Ленин	10,6	27,2	24,2	38
Никитин	10,3	27,6	20,7	41,4
Кольцов	17,7	39,2	25,5	17,6
Куприн	34,3	28,6	22,8	14,3
Ж. Верн	29	35,5	20	6,5
Гончаров	3,4	34,5	34,5	27,6
Библия	3,6	25	35,7	35,7
Мам.-Сибиряк.	15,4	19,2	42,3	23,1
Майн Рид	28	36	28	8
Бухарин	13	30,4	30,4	26,2
Дюма	38,1	28,6	28,6	4,7

Наши данные, в соответствии с аналогичными данными других исследований, говорят, что наиболее популярным автором для всех категорий читателей является Лев Толстой. С целью выяснения того, какие именно произведения Льва Толстого читаются красноармейцами, было составлено обращение к библиотекарям, которым предлагалось ответить на следующие вопросы:

- 1) Какие произведения Льва Толстого имеются в библиотеке.
- 2) Сколько раз и какие именно произведения Л. Толстого спрашивались за последние три месяца.

3) Какие произведения Толстого особенно любят читатели библиотеки.

4) За что любят Толстого читатели библиотеки.

5) Какие произведения Толстого не нравятся и почему. Собранный в достаточном размере материал дает возможность выяснить, какого Толстого и за что любят читатели. Некоторые же данные по этому вопросу содержит анкетный материал о читательских интересах.

Дело в том, что 11-й вопрос нашей анкеты, подобно другим вопросам, содержит и вопрос о мотивах, в силу которых назван тот или иной писатель.

Чем мотивируют свой выбор красноармейцы.

Вобщем говоря, мотивы зачастую дают гораздо больше, нежели ответ на основной вопрос. Правда, этот ответ очень трудно дается красноармейцами—здесь особенно велик процент воздержавшихся и ответов неясных, неопределенных. Такой неопределенный ответ, как «потому что нравится»—встречается особенно часто. Вообще говоря, меньше $\frac{1}{3}$ высказавшихся за Толстого красноармейцев, смогли привести те или иные мотивы своего выбора. Но и из этой трети большинства приходится на долю неопределенных ответов, в роде «нравится», «интересно». Таких ответов мы насчитываем около пятнадцати процентов (14,6).

6) **Толстой.** Особенно нравится красноармейцам Толстой за то, что писал правду. То и дело встречаются выражения: «правдиво пишет» (3); «люблю читать книги Толстого потому, что он открывает глаза темному народу» (3); «в его книгах дышит сущая правда и справедливость» (3); «поднимает дух правды нашей жизни» (4); «описывает действительность» (4); «пишет правду, как проходит наша жизнь» (3); «пишет правду из жизни» (3)¹⁾.

«Он мне нравится открытием справедливости» (3); «описывал правду и боролся со злом» (3); «описывал правильно жизнь человека» (3); «вижу правду» (3); «за его прямой взгляд на жизнь» (4); «описывал жизнь в натуре» (2); «описывал жизнь человека в точности» (2).

Таких мотивировок выбора Толстого «за правду» в нашем опыте оказалось 17^{0/0}; по своему развитию, большинство отвечающих так приходится на третью категорию читателей, т. е. окончивших начальную школу.

Еще больше привлекает Толстой, как учитель. Таких ответов 28%. Вот наиболее типичные: «нравится как учитель жизни» (4); «много поучительного» (3); «описывал

¹⁾ Цифры после ответа обозначают, к какой категории относится отвечающий по своему образовательному уровню.

правильную жизнь человека» (4); «дал хорошее наставление»; «научает, как жить»; «его книги правильны и напутательны» (3); «открывал глаза пролетарию, а не закрывал» (3); «писатель насчет жизни» (3); «за более ясное и открытое объяснение» (3); о справедливости в жизни (2); и т. д.

Некоторые из красноармейцев мотивируют свой выбор Толстого за его борьбу с религиозными предрассудками: «опровергает религию» (2); «возненавидел монастырскую бардачкую жизнь» (3); «о поповщине» (3); «правятся политические и религиозные убеждения Льва Толстого» (3); «по его религии» (1); «справедливое учение и разъяснение понятия о церкви» (4); «всегда шел за правду и полюбил хамлопов» (3); «пишет о жизни и выводит всю грязь о церкви» (4); «пишет о религии и правде» (3); «за сочинения о религии и о любви к народу» (3); «о религиозных убеждениях и нравственности» (4); —таких ответов мы имеем 20%.

Вдвое больше мы насчитали ответов (3,4%), где Толстой выбран, как писатель политический, социальный.

«Писал о братстве народов» (3); «призывал людей к любви и братству или просто не делать того, чего сам себе не желаешь» (3); «писал в пользу рабочего народа» (3); «описывал жизнь рабочих и их все страдания и недостаток жизни» (3); «он шел за рабочий класс» (3); «писал о бедных» (3); «за любовь ко всему русскому, в особенности к бедным людям» (3); «много пишет о политическом строении» (3); «пишет, чтобы не было ни богатых, ни бедных» (3); «правятся его политические убеждения» (3); «описывает жизнь простонародья»; «осуждает старый строй в защиту бедных и угнетенных» (3); «за политические идеи» (4); «о свободной и счастливой жизни» (2); «хорошо и ясно описывал прежнюю жизнь бедного класса и насилия над ним буржуа, деревенского кулака и обмана попов» (3); «народный» (1); «стоял за народ» (3); «описывал нужды крестьян справедливо» (3); «пламывал о политике» (3) и т. д.

Есть категория читателей, которая высказывается за Толстого в силу художественности или простоты его изложения: «ясно излагает плохие стороны людской жизни» (3); «описывает все ясно для читателя» (3); «за серьезность мысли» (4); «за яркий, картинно-понятный язык в его прекрасно-художественных произведениях» (4); «живо и талантливо описывает жизнь природы и человека» (4); «ясностью слога» (4); «глубокая мысль его сочинений» (3); «прелестью языка»; «художественными достоинствами произведений» (4); «художественным содержанием».

Таких ответов мы насчитали 5,3%; из них на «художественность» содержания указывают наиболее подготовленные читатели (4); менее подготовленные говорят о «ясности»

и «доступности» изложения. «У него самое наречие» — выражает по своему эту мысль красноармеец.

Не без влияния на выбор красноармейцами Толстого оказалась и биография, его личность. «За его чистую душу» — пишет один поклонник Толстого. Другие, в качестве мотива указывают «его жизнь» (2); «его поведение» (3); «какое его было житье» (3); «широкая деятельность», «не саботировал» (3); «писал из своей жизни» (4); таких ответов несколько больше одного процента (1,2).

В одном случае даже внешность Толстого оказалась не без влияния «по наружному виду похож на разанского мужика».

Мотивировки дают представление о том, какого Толстого имеют в виду красноармейцы, называя его как автора: больше всего они видят в нем учителя, борющегося с угнетателями за правду, описавшего эту правду в доступной для них форме.

Пушкин. Совершенно иное отношение к Пушкину: здесь в мотивах гораздо больше значения отводится форме, что, впрочем, и надо было ожидать. Часты такие мотивировки: «красиво пишет» (4); «по художественности» (4) «своим слогом» (4); «изложением» (3); «складно складывает» (2); «за его умные и складные стихи» (3); «написано ясно» (2); и т. д. Таких ответов 22⁰/₀, т. е. в четыре раза больше, нежели это было по отношению к Л. Толстому.

Процент неопределенных и неясных мотивировок здесь также больше — 34⁰/₀ против 15⁰/₀ у Толстого, т. е. вдвое больше. Вообще из высказавшихся за Пушкина лишь 23⁰/₀ дали ту или иную мотивировку, при чем ²/₃ из них дали более или менее определенный ответ.

Гоголь. Такое же соотношение получено и по отношению к Гоголю, хотя здесь несколько больше внимание уделяется оценке содержания произведений: «своими сатирическими рассказами» (3); «изображением жизни народа» (4); «просто описывает быт и жизнь народов» (4); «по описанию из жизни» (4); «о суеверии людей» (3); «за украинский быт и комизм» (4); «из народного быта, пропитанной нуждой и близки сердцу русского человека» (4); «про историческую жизнь» (3); «как писатель, осмеивающий жизнь людей» (4); «описанием были» (3); «описанием быта Малороссии» (4) и т. д. Всего таких ответов дано 82⁰/₀. Остальные должны быть отнесены к неопределенным или оценивающим писателя по форме его произведений: («ясные рассказы», «прекрасным слогом» и т. д.).

Горький. Четвертое место в нашем опыте занимает М. Горький, который оценивается, по преимуществу, как пролетарский писатель. Вот какие мотивы его выбора, если отбросить неопределенные и неясные ответы: «правду пи-

шет» (1); «важно сочиняет» (4); «описывает походжение рабочего» (4); 2 ответа; «защитой прав пролетариата» (3); «простотой и реальностью изображения характеров людей» (4); «дает ясное разъяснение» (1); «правдивостью изложения и глубокими мыслями» (4); «о жизни пролетариев» (3); «ясно описывает жизнь бедного человека» (4); «происхождения из бедного класса» (2); «пишет как прежде жили и как теперь и как издевались над нами, изображает жизнь пролетариев» (4); ответа; «обрисовывает всю правду» (3.3) (4); «описывает рабочую жизнь, что меня, как рабочего, привлекает его литература» (1); 2 ответа; «хорошими рассказами» (1,3); «равнивает мозг и раскрывает глаза» (1); «за его страдания» (2); «3 ответа»; «пишет о жизни рабочих» (4.4.3); «описывает плохую и хорошую жизнь» (3); «так как он ярко обрисовал положение рабочего в прошлом» (4); «как более народный» (3); «интересами пролетарской политики» (4); «жалобой на судьбу угнетенных до страсти» (4); «единственный писатель в жизни преступников, бывших людей и пролетариев» (4); «справедливостью» (4); «осторожностью» (3); справедливо описывает жизнь трудового народа» (3); «правильностью и красноречивостью» (3); «за литературное и правдивое изображение» (4); «правильностью изображения народного быта» (4).

Некрасов. Некрасов — поэт народа, воспеваящий русский быт» (4); «защитой за бедных людей» (2); «душевностью и жалостностью» (2); «стихами против угнетенных народов» (1); «более справедливо пишет» (3); «простотой слога и справедливостью в изложении мыслей» (2); «как более простой» (3); «его слова подходят для нашего ума» (3); 3 ответа; «жизненные рассказы» (3.3.3.); «как крестьянский поэт» (4); «правдой и откровенностью» (2); «ясным писанием» (2); «хорошо описывает жизнь и нравы людей» (4); «по защите трудового народа» (3).

Чехов. «Своими веселыми рассказами» (4); «понятный и русский язык» (3); «описывает жизнь бедных» (1); «обрисовывает различных типов, встречающихся в жизни» (4); «реализмом» (4); «реальностью и задушевностью слога» (4); «этот писатель описывает более ясно, как тяжело было жить простому русскому народу при царизме» (4); «интересует критическими рассказами» (3); «складно пишет» (3); «за его остроумие» (3); «они занимательны и не скучны» (3); «за его тонкое проникновение в душу самого обыкновенного человека, за его какое-то мягкое, немного грустное изображение этой серенькой, такой, обычно, хмурой жизни, а главное, за его добрую веру в то, что все-таки, несмотря на несовершенство этой жизни—будет когда-нибудь кра-

сивая светлая жизнь» (4); «берет все из жизни» (3); «юмористикой» (4.4); «художеством» (2).

Тургенев. «Вызывает много светлых воспоминаний из моей собственной жизни» (4); «красиво описывает природу и вообще русскую жизнь» (4); «пародным и понятным языком» (4); «за его чисто-русский слог» (4); «как борец за освобождение крестьян» (3); «влагает ясное понимание о своем сочинении» (3); «мне нравится доведенный им до идеала тип женщины. Он один из многих сумел правильно понять женскую душу» (4); «дает несравненные картины природы, такое яркое представление описываемой местности; такими же яркими являются выводимые им действующие лица его произведений» (4); «можно легко разбираться» (4).

Лермонтов. «В его сочинениях оказано много правды» (3); «своей не выдержкой» (3); «смелой жизнью» (3).

Достоевский. «Вследствие абсолютно правильного понимания автором психики человека» (4); «справедливые рассказы» (4); «зная, что будут наказаны суровыми законами монархизма, выпускал свои сочинения для открытия народу правды» (4); «за простые выражения» (4); «как изобразитель сильных моральных и нравственных переживаний человека» (4); «за точные чувства любви» (3); «полюсительно пишет» (3); «понятной» (3); «глубиной мысли, его свободный полет мысли» (4); «описывает трагические переживания жизни» (4); «описанием о серьезных политических» (3); «своим тонким умом» (4); «как психолог» (4); «хорошо подметил жизнь и образно сумел передать свои мысли в книге» (4); «указывает правильные взгляды на жизнь» (3); «умственно пишет» (3); «художественностью» (4); «трогательный» (2).

Демьян Бедный. «Своей тенденциозностью» (4); «описывает всю правду нашей жизни как в старое время, так и в новое» (3.4); «карикатурой» (4.1.1.3.4.); «искренний изобразитель современной жизни» (2); «лучше всех» (3); «пролетарскими стихотворениями и частушками» (4); «критикой» (3); «люблю куплеты» (2); «за находчивость» (3.3); «очень веселые сюжетики» (2); «за критику на злобу дня» (3); «пишет понятно и правду» (2).

Маркс. «Своей оригинальностью» (3); указывает в своем писании лучший путь к жизни (1); «учил жить пролетариев» (4); «устроить хотел справедливую жизнь» (4); «за его ясное дальновидное слово» (3); «введенным условиями к лучшей жизни» (3); «своим разъяснением» (4); «дает знание будущей жизни» (2.2); «сделал правильный толчок» (4); «говорит много правды» (3); «как указатель научных политических книг» (3); «сочинение его науки» (3.3); «описывает отчето все на свете произошло и как должны

пройти» (3); «за стремлением к освобождению жизни трудящихся» (4); «его политическими взглядами» (3).

Крылов. «Правдой» (3); «как более подходящий» (4); «за чистое понятливое изложение» (3); «завлекательными баснями» (3); «справедливостью и откровенностью» (3).

Ленин. «Его политические статьи» (4); «правильностью изложения статей» (3); «говорит и защищает крестьянские интересы» (1); «сохраняет жизнь человечества» (4); 2 ответа; «люблю правду» (3); «как должно жить» (1); «о проведении жизни» (1); «как работал он подпольно и как скрывался» (2); два ответа; «обрисовывает новую жизнь» (2,3); «как он жил в малых летах» (1).

Никитин. «Своими справедливыми произведениями» (4); «хороший слог» (4); «за его критику буржуев» (2); «писал о бедноте» (3); «очень ярко печатает жизнь бедного человека и всего человечества, претерпел при недостатке здоровья» (3); «изливает всю правду» (3); «дальновидный писатель» (3); «много клеймит привилегированный класс» (3); и «можно легко разбираться» (4).

Кольцов. «Писал о крестьянской жизни» (3); «за складное сочинение» (3); «правдивость жизни» (3); «складно сочиняет, интересно и правильно» (1).

Куприн. «Содержательные рассказы» (4).

Жюль Верн. «Описывает историю путешествий» (3); «своей фантазией» (3,4).

Гончаров. «Много поэзии, русской национальности» (3); «художественностью» (4).

Библия. «Дала отдохновение в жизни и откровение некоторых притчей» (3); «своей историей» (3); «правдой» (1)

Мамин-Сибиряк. «Хорошо описывает нравы и природу Сибири» (4); «своими рассказами о тех невзгодах, которые переживали люди благодаря угнетению и бедноте» (4); «как описывающий жизнь уральских кузцов и горно-промышленников» (4).

Майн Рид. «Эта книжка увлекает человека» (3); «увлекательно пишет» (4); «писал больше о путешествиях и приключениях» (3); «приключением рассказов житейских» (1).

Бухарин. «О развитии человека» (2); «нахожу полезно для будущей жизни» (4).

Дюма. «Обрисовывает чистейшую правду придворной жизни» (4); «своими приключениями» (3); «пишет исторические книги» (3).

VI.

Какие книги читают красноармейцы.

(9-й вопрос).

Девятый вопрос нашей анкеты имел в виду выяснить, какая из прочитанных книг больше всего понравилась. Представлялось интересным сравнить, какую конкретно книгу укажут красноармейцы из той или иной категории, о которой их опрашивали в 6-м вопросе. С другой стороны этот вопрос имел и значение контроля: в какой мере соответствует ответ о любимой книге с ответом о любимой отрасли знаний (6-ой вопрос) или о любимом писателе (11-й вопрос).

Это последнее значение—контрольное, девятого вопроса удалось лучше, чем первое—выяснение конкретных читательских интересов. Дело в том, что хотя вопрос определенно ставился о книге—красноармейцы же чаще всего называли автора или категорию книг. Если сравнить список авторов, данных в ответе на 9-й вопрос и на 11-й вопрос, то можно подметить сходство в порядке следования имен. Конечно, каждый из авторов получил значительно меньший $\%$, но порядок их почти тождествен в обоих рядах:

Ответ на 11-й вопрос.	Ответ на 9-й вопрос.
1. Толстой.	Толстой 10,8
2. Пушкин.	Пушкин 2,1
3. Гоголь.	Гоголь 1,8
4. Горький.	Чехов 1,1
5. Некрасов.	Горький 0,7
6. Чехов.	Некрасов 0,6
7. Тургенев.	Д. Бедный 0,5
8. Лермонтов.	Достоевский 0,5
9. Достоевский.	Маркс 0,4
10. Д. Бедный.	Тургенев 0,4
11. Маркс.	Лермонтов 0,3
12. Крылов.	Бухарин 0,3
13. Ленин.	Майн Рид 0,3
14. Никитин.	Крылов 0,2
15. Кольцов.	Ж. Верн 0,2
16. Куприн.	Шерлок Холмс 0,2
17. Ж. Верн.	Куприн 0,1
18. Гончаров.	Шевченко 0,1
19. Библия.	Данилевский 0,1
20. Мамин-Сибиряк.	Лесков 0,1

Оба списка почти совпадают, в особенности в начале, т.е. по отношению к наиболее часто упомянутым именам. Совпадение списка тем более показательное, что, ведь, имена авторов назывались не всеми, а лишь теми красноармейцами, которые не совсем поняли 9-го вопроса.

В дальнейшем порядок названных авторов, в ответе на 9-й вопрос, таков:

8 голосов получили:

Островский, Дарвин, Загоскин, Кольцов, Дюма и Мамин-Сибиряк.

7 голосов получили:

Жуковский, Молассан и Гончаров.

6 голосов получили:

Никитин и Горбунов-Посадов.

5 голосов получили:

Ленин, Шеллер-Михайлов, Рубакин, Вальтер Скотт и Помяловский.

4 голоса получили:

Троцкий, Шишло, Пазухин.

3 голоса получили:

Белинский, Надсон, Григорович, Чириков, Немирович-Данченко, Писемский, Зубрилин и Марк Твен.

2 голоса получили:

Гаршин, Гюго, Трояновский, Конан-Дойль, Салтыков-Щедрин, Михайловский, Успенский, Шпильгаген, Андреев, Гарин, Золя, Ломоносов, Узьель и Станкевич.

1 голос получили:

Фаррар, Гамсун, Толстой А., Томас Мур, Каутский, Маслов, Сеньбос, Станкевич, Пирогов, Короленко, Гейнс, Баратынский, Аксенов, Чернышевский, Ворсаев, Рескин, Грибоедов, Боккачио, Полянский, Крапоткин, Ренап, Кампский, Купер, Стежлов, Федоров, Павлов, Тугая-Барановский, Аверченко, Гофман, Гусев-Оренбургский, Диккенс, Скиталец, Андерсен, Лермонтов, Бакунин, Плеханов, Мейер, Багинский, Бржес, Блок, Вернер и Пюнткевич.

Неправильное понимание вопроса 9-го обусловлено еще на ряду с названными авторами, указанием на одну из категорий, перечисленных в 6-м пункте. Но здесь нет такого соответствия с ответами на 6-ой вопрос, как это наблюдается по отношению к 9-му и 11 вопросам. Но это и понятно. Дело в том, что категория вместо самой книги называлась чаще всего малоподготовленным читателем и называлась тогда, когда книга относится к такой категории, где авторы вообще редко упоминаются в ответах на 9-й вопрос.

На первом месте стоит «сельское хозяйство», потом идут «политические». Ведь, как редко малоподготовленный читатель помнит имя автора той популярной брошюры, которую он только что прочел в своей красноармейской библиотеке. Так что перечень книг говорит о том, в каких отделах реже всего запоминаются имена авторов. Вобщем же порядок чередования этих отделов в ответах на 9-й вопрос—таков:

1. Сельское хозяйство	2,4
2. Политическое	1
3. Приключения и путешествия	0,7
4. Историческое	0,4
5. Религиозные	0,4
6. Сказки	0,2
7. Географические	0,1
8. Азбука-букварь	0,1

Если согласиться с правильностью высказанного о причинах упоминания именно этих отделов и сравнить данные, полученные в ответах на 6-й и 9-й вопросы, то все же между ними есть некоторое соответствие. И в ответах на 6-й вопрос на первом месте стоит «сельское хозяйство» (23,8); на втором—«приключения и путешествия» (12,5); на третьем—«романы» (10,8); на четвертом—«политические» (8,9); потом идет «история» (7,6) «этика» (и религия) 6,7 и т. д.

Очень незначителен процент красноармейцев, правильно понявших 9-й вопрос и давших указания на определенную книгу.

Здесь кстати будет еще раз вспомнить вышеприведенную характеристику читателя-крестьянина, который относится ко всякой книге серьезно, как к поучению, откуда он может почерпнуть сведения о социальных причинах его положения и практические данные, связанные с улучшением в его хозяйстве. Отсюда вполне объяснимо, что на видном месте стоит книга, являющаяся художественным изображением социальных отношений в царской России: «Воскресение» Л. Толстого (1,1⁰/₆).

Далее следует в порядке убывания интереса след. книги:

1. Робинзон Крузо (0,7).
2. Война и мир (0,6).
3. Азбука коммунизма (0,5).
4. Анна Каренина (0,4).
5. Андрей Кречет (0,4).
6. Буря в стоячей воде (0,2).
7. Тысяча и одна ночь (0,1).
8. Хижина дяди Тома (0,1).
9. Нат Пинкертон (0,1).
10. Камо грядеши (0,1).
11. Юрий Милославский (0,1).
12. Гарибальди (0,1).

13. Тарас Бульба (0,1).
14. Бова Королевич (0,09).
15. Евангелие Толстого (0,08).
16. Братья Карамазовы (0,08).
17. Скаака о рыбаке и рыбке (0,07).
18. Яма — Куприна (0,07).
19. Стенька Разин (0,07).
20. Французская революция (0,07).

По 6 голосов получили:

«Дети Капитана Гранта», «80 тысяч верст под водой», «Мертвые души», «Записки охотника».

5 голосов — «Конек Горбунок».

4 голоса: «Пещера Лейхтвейсса», «Евгений Онегин», «Родное Слово», «Вокруг света», «Брынский лес», «Князь Серебряный», «Отец», «Овод», «Последний поцелуй», «Яива», «Преступление и Наказание», «Крейцера Соната», «Граф Монтекристо», «Спартак», «Путешествие вокруг света».

3 голоса: «Через 100 лет», «Капитан Гаттерас», «Басни», «Жизнь Иисуса», «Ревана», «Петербургские трупобы», «Разбойники», «Обрыв», «Идиот», «О семи повешенных», «Отцы и Дети», «Медицина», «Природа и люди», «Девятый вал», «Потоп», «Отверженные», «Военные клятвы».

По 2 голоса получили «Положения Суворова», «Мальва», «Ремесла», «Грозные явления природы», «Путешествие вокруг света о гривенником в кармане», «Посидинок», «Двигатель внутреннего сгорания», «Железная пята», «Жизнь Толстого», «Путачевичина», «Путешествие по Ледовитому океану», «Красный смех», «Обломов», «Всадник без головы», «Без языка», «Варфоломеевская ночь», «Прищип и Нищий», «Илья Муромец», «Коммунизм и анархизм», «Полный песенник», «Герой нашего времени», «Капитал», «Исповедь», «Вестник сельского хозяйства», «Бесы», «Путь жизни», «Из воспоминаний политических каторжан», «Тайный остров», «Морской волк», «В годы старого режима», «Кому живется весело на Руси».

1 голос получили следующие произведения:

«От земли до луны», «Жар птица», «Рассказ крестника», «Лесные братья», «Человек огня», «Фома Гордеев», «Вестник иностранной литературы», «Поднятие промышленности», «Урания», «Труд» «Весенняя сказка», «Путешествие на луну», «Детский мир», «Брак и развод», «Церковь и государство», «Потерянный рай», «Среди шахтеров», «Приваловские миллионы», «Черный год», «Капитанская дочка», «Корабль натуралистов», «Бедная Лида», «Бедные люди», «Хрестоматия», «Народная конституция», «О коммунизме», «Жизнь животных», «Без вины виноватые», «На чужбине», «Мать», «Десять миль под водой», «Мир искусства», «Сеятель», «Огонь и чел-

век», «Скупой рыцарь», «Анатема», «Наемный труд и капитал», «Сказка о царе Салтане», «В степи», «Живой труп», «Под авон цепей», «О царевне-лягушке», «Женитьба», «Борьба миров», «Молох», «Записки из мертвого дома», «На охоте», «Почему я коммунистка», «Бедность не порок», «Обновленная земля», «Речь Зиновьева», «Маленький лорд», «Песня о купце Калашникове», «Ледяной дом», «Андрей Кожухов», «Белые рабни», «Очерки Толстого», «Донская речь», «Юность», «Декамерон», «На дне», «Победители», «Как надо жить», «Страна отцов», «Горные легенды», «Власть тьмы», «Вокруг света на ястребе», «Курс политической экономии», «Красная армия», «Про хлеб и любовь», «История земли», «Происхождение человека», «Горе от ума», «Кровь рабочего», «Голос крови», «Повести Гоголя», «Путешествие Гулливера», «Кройка и шитье», «Огонек», «Новый путь», «Труд и капитал», «Пропавшая грамота», «Знакомство с законами», «Громобой», «Земля и солнце», «Против течения», «История движения рабочих», «Всходы», «Кровавый трон», «Петропавловская крепость», «Сказка об Иване царевиче», «Коралловые острова», «Илья Муромец», «Ревизор», «Энциклопедический словарь», «Один в поле не воин», «Среди таинственных чудес», «Инженер», «Вокруг луны», «Ночь», «Мир приключений», «Черный год», «Религия и коммунизм», «Социальные романы», «Хлеб и воля», «Дни нашей жизни», «Царь голод», «Сердце Запада».

Из опытов с воспроизведением мы знаем, что чаще всего всплывают представления эмоционально-окрашенные, гораздо реже нейтральные в эмоциональном отношении. То же мы наблюдаем и в нашем опыте: те отделы, которые дают лишь пищу уму (техника, сельское хозяйство) редко приходят на ум, когда спрашивают о наиболее интересной прочитанной книге.

Естественно, что чаще всего всплывают названия романов, повестей, приключений. Они-то и преобладают в только что приведенном списке. За ними идут книги по этике и политические.

VII.

Протоколы руководителей опыта.

При описании методики опыта мы отмечаем, что текст анкеты сопровождался инструкцией для производства опыта, равно как рядом вопросов, обращенных к библиотечарю: о составе книг библиотек, какие книги чаще всего спрашиваются и т. д. Эти вопросы имели целью собрать, в дополнение к ответам красноармейцев, сведения об условиях постановки библиотечной работы, об интересе к чтению их по оценкам библиотечарей и др.

К сожалению, далеко не все руководители опытов дали ответы на предлагаемые вопросы или же дали ответы не совсем удовлетворительные. То, что могло быть подвергнуто обработке, в общем подтверждает полученные результаты опроса. Так, на вопрос какие сочинения чаще всего спрашиваются—получены такие ответы библиотечарей:

- 55⁰/₀ — беллетристика,
- 12⁰/₀ — сельское хозяйство,
- 13⁰/₀ — политика,
- 6⁰/₀ — научные,
- 6⁰/₀ — история,
- 4⁰/₀ — география,
- 4% — техника.

Некоторые библиотечари называют и тех авторов, которых по преимуществу спрашивают читатели-красноармейцы. И здесь на первом месте стоят те же авторы, что и в ответах красноармейцев: первым стоит Толстой, на втором месте Пушкин. Потом идет Чехов, Горький, Шевченко, Никитин, Демьян Бедный, Гопчаров.

Указание на книжный состав библиотек в 1920 году отчасти объясняется, почему % требований на книги несколько расходятся с ответами красноармейцев. В библиотеках преобладает, по отзывам библиотечарей, беллетристика, на втором месте стоит научная, политика и уже потом идет сельскохозяйственная литература (около 10%), тогда как интерес к ней стоит на первом месте, если судить по ответам красноармейцев.

На второй вопрос анкеты, успешно ли протекает работа в библиотеке, большинство отвечает, что работа идет успешно; таких ответов 75⁰/₀. Как на причину чаще всего указывают на малочисленность, недостаток книг. «Библиотеки могли работать успешно, но литературы очень мало, все книги красноармейцами прочитаны»—пишет библиотекарь одной радиостанции.

В большинстве библиотек устраиваются собеседования с читателями—около 70⁰/₀ отвечают положительно на пятый вопрос анкеты («Устраиваются ли собеседования с читателями»). Чаще всего для этих собеседований выбираются темы политического характера, реже литературные, еще реже—научные.

Что касается культурно-просветительной работы, то она чаще всего выражалась в устройстве лекций (32⁰/₀), спектаклей (21%), чтений (20%), бесед (14%) и т. д.

Протоколы руководителей опыта дают представления о грамотности участников. Целый ряд красноармейцев должны были отказаться от участия в опыте по неграмотности, таких отказов протоколы отмечают 23%, т. е. почти одна четверть опрошенных. Отказ от опыта в некоторых случаях объясняется не неграмотностью, а нежеланием красноармейцев. Вот что пишет руководитель опыта, поставленного при Пултусском доме инвалидов: «Некоторые отказались заполнить анкету, и на убеждение, что вся работа в интересах инвалидов, отвечали, что эти анкеты ерунда. Не желали участвовать и после разъяснения, что анкеты могут быть полезны для них и могут быть не поджиганы. Я затрудняюсь найти объяснение к такому отношению. В результате же из 90 чел. удалось привлечь к опыту лишь 31 человек». Конечно, эта добровольность участия сильно сократила число участников опыта.

1) **Примечание.** Случайное пополнение библиотек во время походов в 1920 году, а также пользование книгами из гражданских библиотек до их чистки от ненужного хлама—отразилось и на ответах на (9) вопрос анкеты.

Но зато эта добровольность, несомненно, повысила качество материала. Протоколы отмечают, что огромное большинство красноармейцев, принявших участие в опыте, отнеслись к задаче вполне серьезно, точно выполняя инструкции. Вот почему сравнительно незначительный % составляют ответы несерьезные, в роде следующего: «Товарищи, этими детскими делами заниматься и строить из нас детей, что нам не надо, надо успокоить жизнь людей и кончить все и приступить и подойти ближе к делу и приступить к восстановлению сельского хозяй-

ства и всего экономического дела, а это нас ни к чему не приведет, когда мы продолжаем то войну, то спрашиваем про сказки». По таким ответам встречаются совсем редко. Гораздо чаще приходится читать обратное. Вот образчик ответа, где развивается взгляд диаметрально противоположный только что приведенному. Автор его 26-ти летний коммунист, секретарь ротной ячейки, служивший раньше «у кулака в качестве приказчика». На вопрос: «дало ли чтение книги что-либо полезное», он отвечает: «Конечно, дало, я узнал, что нас раньше буржуазия эксплуатировала, теперь я узнал, что они нас обманывали своею буржуазной политикой. Чтение изменило мои политические взгляды. Сказок он не любит: «сказки нам батюшки-царя Николая 2-го, который всегда сказки говорил». Из писателей он высказался за Льва Толстого, который нравится своею справедливостью и тов. Ленина, который говорит и защищает только наши крестьянские интересы».

Протоколы руководителей опыта говорят о том, что большинство библиотекарей отнеслось к опыту с большим интересом и вниманием. Некоторые не удовлетворились точным выполнением инструкции и отвечали на анкету, обращенную к ним, подали и краткую сводку результатов, подробное описание всех условий опыта, быта красноармейцев и т. д. Вот образцы таких протоколов № 70 по нашей нумерации.

Припимало участие 104 кр-ца. По возрасту большинство принадлежит 19—20—21 г.г. Именно к этим годам относятся 64 кр-ца. По образованию в общем одинаковые: сельская школа—43, высшие начальные и городские—11, домашнее—9, и 1 из них семинарист, где проучился 3 года. По профессии большинство крестьян—57, дальше идут разного рода ремесленники (столяры, плотники, фуражники, портные, вальцовщики и т. д.)—21. Потом фабрично-заводские рабочие—13, конторщики и канцеляр.—6, торговля—4 и неизвестных профессий—3.

Цифровые данные по некоторым вопросам:

5.—Большинство сами любят читать—62; читать и слушать одинаково—24, больше слушать—18. Большинство любят читать правду, таковых—83 и сказки и правду одинаково—16, сказки—4.11. Из прочитанных писателей особенно понравился Л. Толстой—37, на втором месте стоит Пушкин—10, на третьем месте Демьян Водный—7; потом Некрасов и Гоголь—5; Горький и Луи Буссенар—3; из остальных писателей читаются—Чехов, Майя Рид, Тургенев, Дюма, Лепш, Маркс—2; Дарвин—1; Писемский—1; Достоевский—1; 24 кр-ца отвечали незнанием, забывчивостью и т. д. Ответы на вопросы: почему нравится тот

или иной писатель—давались различные—многие указывали на ясность, на поытливость, на правильность в изложении. Про Дарвина ответили, напр., «что он открывает глаза в науку»; про Писемского, что он «раскрывает грязь и невежество прошлой интеллигенции»; про Гоголя, что он «расказывает про военные действия казаков»; про Пушкина, что он «справит веселым взглядом курчавых волос» и т. д.—12. На военной службе читают меньше—67, в то время, как больше читают всего —32; остальные одинаково или оставили вопрос без ответа—13. Большинство указало на применение к сельскому хозяйству и в частности к огородничеству—22; вообще полезное вынесли—10; лучше жить стали—7; для самообразования—6; для упражнения в чтении и письме—5; в единичных ответах указывалось на применение в мастерских, на умение разбираться во всем окружающем на применимость в романтическом любовном смысле. Совсем не ответили—29.

14. Большинство оставили без ответа—34, не изменились взгляды у—19, изменились вообще—16,9 мало поняли; некоторые под влиянием чтения пришли к коммунизму—11; к социализму вообще—6. Единично указывалось, напр., такой ответ: «изменился мой взгляд только хуже ревнуют меня эти чтения», или «новыми книгами не интересуюсь и сказать ничего не могу».

Профессия и читательские интересы.

Крестьяне—57 больше всего интересуются книгами по сельскому хозяйству, именно из 57—23; 11—о жизни вообще и о том, как справедливо жить; 13—о приключениях, путешествиях, романы, 6—всеми интересуются, 2 политикой и 1 ремеслами.

Мелкие ремесленники (сапожники, портные, столяры, плотники, фуражники и т. д.) больше всего интересуются приключениями и путешествиями и романами, при чем любят длинные рассказы. Из таковых 9,7 интересуются сельскохозяйственными, остальные распределяются по 2, по одному на жизнь вообще, на военные рассказы, любовь; рабочие (13 кр-цев) интересуются романами, приключениями, путешествиями—5; сельско-хоз.—2; ремеслами—3, при чем длинные также больше нравятся, чем короткие рассказы; контор.-канцелярск.—6 также больше всего интересуются романами, путешествиями, приключениями; торгов.-служащие—4, сельско-хоз.—3 и 1 ремеслами, другие неизвестно к какой профессии принадлежат.

Образование и читательские интересы.

По образованию нет почти никакой разницы в кр-цах, так что на этот вопрос можно ответить так же, как и на предыдущий.

По профессии большинство принадлежит к крестьянам, именно — 92; далее идут рабочие — 23; мелкие ремесленники — 1; канц. служащие — 6; торговые служащие — 3; и неизвестно какой профессии — 3.

Из писателей наиболее любим Л. Толстой, собравший 33 голоса; далее идет Пушкин — 13; потом Гоголь, Горький — 6; Кольцов — 2; среди остальных попадаются Лесков, Салиас, Гусев-Оренбургский, Майн Рид, Никитин, Муравьев, Каутовский и др. Причины, по которым нравится тот или иной писатель, очень слабо освещены и ответов чрезвычайно мало. Двое ответили, что не могут означить. Про Толстого некоторые писали, что нравится он им за то, что пишет правду из их бытовой жизни, один ответил, что любит русских писателей, потому что они описывают складно, — за описание природы. Лешин и Толстой — за научные сочинения; Некрасов, Никитин потому, что хорошо стоят за бедноту; Пушкин потому, что у него быстрая мысль; один ответил, что он одного не знает, потому, что не читал. Повторяю, что не ответили 55 кр-цов. На вопрос о том, когда больше читают, большинство ответило, что на военной службе, именно — 71. Это объясняется условиями госпитальной жизни.

Изменило ли чтение политические взгляды и как — ответы малосодержательны, 61 — кр-ца совсем оставили без ответа этот вопрос, 37 заявили, что не изменился, 27 — вообще изменился, а в какую сторону — анкета молчит; в сторону советской власти и к коммунизму — 4, обратно ни одного. Один ответил, что был религиозен, а теперь против религии.

Крестьяне (их 93) интересуются в большинстве сельским хозяйством — 31, при чем откровенно заявили, — был апатичен о крестьянстве — теперь отстал, потому что нет собственности; 18 — ответили, что интересуются безразлично всеми вопросами; о жизни вообще интересуются — 12; далее идет интерес к приключениям-путешествиям, романам — 7; военным рассказам — 7; далее историческими книгами — 3; политикой — 4; о любви — 2 и 1 — о здоровье и болезни.

Если крестьяне, хотя и в меньшей своей части, интересуются все же сельским хозяйством, то читательский интерес рабочих должен быть направлен несколько в иную сторону, между тем, из 22 рабочих, принявших участие в анкете, интересуются также сельским хозяйством, 6 — всем безразлично, 4 — ремеслами, 2 — приключениями-путешествиями, романами — 2 — жизнью и 3 — политикой. Мелкие ремесленники (их 18) понятно, что интересуются ремеслами — 5;

процент небольшой, но все же больший по сравнению с другими интересами.

ПРОТОКОЛ № 81.

О произведении опыта опроса красноармейцев о чтении в частях Шуйского гарнизона, согласно приказа М. В. О. за № 865.

Опрос производился в 1-м и 2 карротах, в рабочей команде И в 26-м Сводном Эвакуационном Госпитале. Согласно инструкции, объявленной в приказе М.В.О за № 865 все условия были выполнены. Опыт производил библиотекарь Политпросветотдела тов. Солонин, объясняя перед началом в каждой части значение таковой. Собрать красноармейцев части на опыт не представлялось возможным, ибо вышепоименованные части перегружены работой и нарядами, в 26-м Сводном Эвакуационном Госпитале опрос был снят только с тех раненых и больных, которым не позволяло здоровья. В опыте принимало участие 180 человек. Во время опыта все кр-цы за единичными исключениями, отнеслись внимательно и дали то, что требуется. Нужно заметить, что опыт принес довольно значительную пользу в библиотечном деле, так-то: увеличился спрос на книги, при том книги более серьезные, отношение к библиотеке вообще стало также несравненно лучше, внимательнее. Больше всего спрос на книги беллетристические, есть спрос на книги по сельскому хозяйству, на книги политические, в особенности на «Азбуку коммунизма», «Политическую Экономю»—Вогданова и др.

К сему присовокупляю ответы на указанные в инструкции вопросы:

1. Есть ли при вашей части библиотека?

При всех частях имеются библиотеки.

2. Успешно ли они работают?

В среднем—вполне удовлетворительно.

3. Каков состав книг?

Книги имеются по всем отделам, преобладают политические брошюры.

4. Широко ли оповещены о библиотеках кр-цы?

Вполне, через культурно-просветительные комиссии.

5. Устраивались ли собеседования с читателями?

Регулярных не было.

6. Какие сочинения чаще всего спрашиваются?

По сельскому хозяйству и беллетристике.

7. В чем выражается культурно-просветительная работа части?

Культурно-просветительная работа выражается в наблюдении за школами грамоты, библиотеками и за ведением лекционного дела.

Текст анкеты, проверенной и исправленной проведенным опытом в частях РККА.

Учитывая опыт массового исследования читательских интересов, мы предложили бы такой текст опроса ⁴⁾:

1. Сколько вам лет?
2. Где учились? Сколько времени?
3. Чем занимались до военной службы?
4. Любите ли вы читать?
5. Что особенно любите читать?
  - а) приключения и путешествия,
  - б) о сельском хозяйстве,
  - в) о ремеслах,
  - г) о здоровье и болезнях,
  - д) о том, как справедливо жить,
  - е) о религии (вере),
  - ж) о любви, романы, новости, рассказы,
  - з) как люди на свете живут,
  - и) политическая книга,
  - к) как люди жили в разные времена,
  - л) о природе (как устроена земля, как появилась жизнь, о звездах, животных и растениях).
  - м) сказки,
  - н) что еще любите читать?
6. Из прочитанных книг какая больше нравится? Почему?
7. Дало ли вам чтение что-нибудь полезное? Что именно?
8. Какие из читанных вами писателей больше всего понравились, чем именно?
9. Читаете ли вы на военной службе больше или меньше, чем раньше?

---

⁴⁾ Что касается инструкции, то она остается без изменений.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

		Стр
	Предисловие	3
	Введение	5
Гл. I.	Методы изучения читателя	16
	Метод анкет	17
	Биографический метод	24
	Метод естественного эксперимента	24
	Метод чистого эксперимента	25
	Метод тестов	26
	Метод анализа письменных изложений	27
	Метод переписки—эпистолярный	27
	Объективный метод исследования реакции на чтение вслух	28
	Метод групповых показаний	28
	Метод библиотечно-статистический	28
	Метод художественно-изучительный	29
Гл. II.	Библиологическая психология	30
	Работы в области изучения читательских интересов	30
	Работы Комитета Грамотности (1891)	30
	Работы X. Д. Алчевской, Рубакина, Апанасова	32
	Исследования Библиотечного отделения Агитпросветотдела ЦУРа	32
Гл. III.	Что читают красноармейцы (ответы на 6-й вопрос)	36
	Как профессия влияет на читательские интересы	37
	Как возраст влияет на читательские интересы	44
	Как влияет образование на читательские интересы	47
Гл. IV.	Отношение читателей к содержанию книги	50
	Отношение к опискам	50
	Религия	50
	Техника	51
	Книга и военная служба	51
	Оценка книги (10-й и 14-й вопросы) красноармейцами	52
	Чтение газет	58
	Читательские запросы и средства их удовлетворения	59
Гл. V.	Каких авторов читают красноармейцы	62
	Влияние профессии на выбор автора	65
	Влияние образования	67
	Влияние возраста	68
	Чем мотивируют свой выбор кр-цы	70
Гл. VI.	Какие книги читают красноармейцы (9-й вопрос)	76
Гл. VII.	Протоколы руководителей опыта	81